05,6

Театръ и искусство.

XV годъ изданія — Воскресенье, 25 Сентября — № 39

1911

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Иск.": около **20** новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада"—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу **10** р.

На полгода (съ 1-го іюля по 1-ое января). **4** р. За границу **6** р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.— передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

БИБЛІОТЕКА № ... Отд. Мор. и Деп. Мин. Внутр. дѣлъ

Къ зимнему сезону:

Псиша, п. въ 4 д. съ прол. Юр. Бѣляева. (Реп. т. Незлоб.), ц. 2 р., роли 3 р.

Грань, Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.). ц. 2 р. Роли 3 р.

Настоящіе парни Арк. Аверченко ц. 60 к.

Трагедія одного министра (Апостолъ правды) др. въ 3 д. съ франц. ц. 2 р. роли 3 р.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бравича, (Реп. Моск. мал. т.) п. 2 р.

Бранное поле, (Двуликій Янусъ). Эпиз. въ 3 д. Л. Пальмскаго. ц. 2 р.

Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6. м. 6). ц. 2 р., роли 3 руб.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рыщкова, (м. 8, ж. 7), ц. 2 р., роли 3 р. (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.).

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, ц. 2 руб.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге, (Реп. Спб. Александрин. т.) (ж. 3, м. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Какъ она любила, Домаш. сцены въ 4 д. (современ. трилогія „Изящная женщина" — продолж. „Душа, тѣло и платье") П. Оленина-Волгаря (м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К. Острожскаго, (м. 10, ж. 4), ц. 2 р.

Когда весна настаетъ, др. въ 2 д. Шолома, Аша ц. 1 р.

Частное дѣло, д. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева (реперт. Спб. Мал. т. и Незлобина) (м. 10, ж. 5), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.

Культъ порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), ц. 2 р.

Сильнѣе смерти, др. въ 5 д. К. и Ѳ. Ковальскихъ (реп. театра Корша), ц. 2 р.

Жилецъ 3-го этажа, Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.). ц. 2 р.

Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт. К. Далекаго, 2 р.,

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ 4 д. Хейерманса (м. 9, ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Его высочество на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, (Авт. „Амазонокъ") ц. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4 д. Е. В. Акуловой. (Пьеса удостоена Почет. Отзыва на II-омъ конк. имени Островскаго) ц. 2 р.

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ) пьеса въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157 с. г. ц. 2 р.

Любовь трехъ королей. Трагическая поэма въ 3 д. Пер. съ итальян. Altalena. ц. 2 р.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова (ближ. новинка т. Незлобина), (м. 6, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 523.

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (м. 3, ж. 3), ц. 2 руб. Роли 2 р. 50 к. (Реп. Спб. Мал. т.) П. В. № 101 с. г.

Morituri (Послѣдніе изъ Могиканъ) карт. помѣщич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Волгаря ц. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Роли 3 р. (Реп. т. Незлобина). Пр. В. № 174 с. г.

Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. Ц. 2 р. Пр. В. № 101.

Рара, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ") (м. 7, ж. 8) ц. 2 р. Пр. В. № 134.

Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д., съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.), 2-ое изд., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ франц., ц. 2 р. Пр. В. № 101.

Продолженіе списка пьесъ:

Оле-лукъ-ойе или Андерсеновы сказки, 5 карт. Н. Попова. (Реп. Спб. Мал. т.). ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
Великій покойникъ, ком. въ 4 д., съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. др.), ц. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.
***Богатые,** п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университ.), ц. 2 р. Пр. В. № 111.
Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д. Шницлера. Пер. съ рукоп. Зин. Венгеровой, ц. 2 р
Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
Смѣльчакъ, ком. въ 3 д., пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 180 с. г.
Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
Шальной парень (Мой другъ Тедди), п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, ц. 1 р.
Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Ге, ц. 2 р.
Нашла коса на камень, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. Е. С., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Послѣ меня пьеса А. Бернштейна, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
Первая любовь, по Тургеневу, ц. 2 р.
Самсонъ и Далила, трагиком. изъ соврем. жиз. въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. Витъ, Реперт. Спб. Драмат. т., ц. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.
Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля. (Реперт. моск. т. „Буффъ") ц. 2 р. Пр. В. 10 г. № 272.
Любовь на землѣ, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) П. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
Васса Желѣзнова М. Горькаго. ц. 2 р., роли, 2 р. 50 к.
Герои синематографа, ком. 2-ое изд., ц. 2 р.
Шальная дѣвчонка, ком. 2-ое изд., ц. 2 р.
Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
Лѣсныя тайны Евг. Чирикова (реперт. СПБ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
Темное пятно, 2-е изд. ц. 2 р., роли 3 р.
Золотая свобода 2-е изд. ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.
Пасынки жизни. 2-е изд. ц. 2 р. Пр. В. 101.
Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерсе, Реперт. Спб. Мал. т., пер. Е. С. ц. 2 р. **Роли 2 р.** Пр. В. 1910 г. № 130.
Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170,

---

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ.

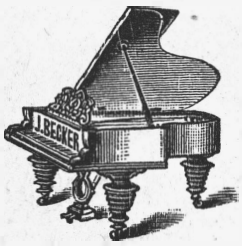
СЕНТЯБРЬ:

Ялта, Севастополь, Симферополь и другіе города Крымскаго побережья.

Упол. дирекціи С. Афонасьевъ.

РОЯЛИ ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

МНОГО ТРУДА

было положено за послѣдніе годы въ области папиросныхъ упаковокъ наиболѣе надежно сохраняющихъ папиросы, но появлявшіяся до сего времени упаковки все-же не совсѣмъ достигаютъ цѣли.

Лишь упаковка ново-выпущенныхъ папиросъ **№ 6**, 10 шт. 6 коп. **абсолютно гарантируетъ** постоянную свѣжесть папиросъ независимо отъ ихъ мѣстосохраненія

Спб. Т-во **„Лафермъ"**.

!

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНІЕ.

27, 28, 30 сентября и 1 октября 1911 г.

ЧЕТЫРЕ СИМФОНИЧЕСКИХЪ

КОНЦЕРТА.

посвященныхъ произведеніямъ

БЕТХОВЕНА.

(Всѣ 9 симфоній) подъ управленіемъ

С. КУСЕВИЦКАГО.

ПРИ УЧАСТІИ:

Л. С. Ауэра (скрипка), *А. Б Гольденвейзера* (ф.-п. оркестра *Кусевицкаго* и хора *Архангельскаго.*
Въ 9-й симфон. участв.: *М. Я. Бутневичъ, Е. И. Збруева, И. А. Алчевскій* и *Н. И. Сперанскій.*
Цѣны мѣстамъ *Общедоступныя.*—На всѣ 4 концерта отъ 2 р. 20 к. до 12 р 40 к.
Продажа билетовъ *исключительно* въ Центр. кассѣ открыта съ 20 августа.

ПЕТЕРБУРГЪ

Залъ Дворянскаго Собранія

Въ Пятницу 14 Октября состоится КОНЦЕРТЪ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ, А. Ф. Скляревскаго и др.

БАЛЕТНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Аккомпанируютъ г. Барскій и М. П. Дуловъ. Рояль фирмы К. М. Шредеръ. Билеты въ магазинѣ К. М. Шредеръ, Невскій 52.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

МОСКВА

Залъ Дворянскаго Собранія

12 октября состоится **КОНЦЕРТЪ**

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ.

ДИРЕКЦІЯ **В. Д. Рѣзникова.**

Театръ ПАССАЖЪ

ДИРЕКЦІЯ
Валентины Піонтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

подъ главнымъ режиссерствомъ *Н. Г. Сѣверскаго.*

ХОРЪ 50 человѣкъ. ОРКЕСТРЪ 50 человѣкъ.

Гастроли знаменитой примадонны Вѣнскаго Volks' театра

МИЦЦЫ ЭРИЦА

(Mizzi Jeritza).

Дирекціей пріобрѣтенъ въ исключительную собств. рядъ послѣдн. Вѣнскихъ новинокъ модныхъ композиторовъ: Генриха Берте, Франца Легара, Лео-Фалля, Карла Войнбергера, К. Рейнгардта, Шарля Кювильера и др.

Премьерами своихъ опереттъ ***композиторы*** дирижируютъ ***ЛИЧНО.***

ЕЖЕДНЕВНО послѣдн. новинка Вѣнскаго Карлъ-театра **Кровь Креолки** Оперетта въ 3-хъ дѣйств. Музыка Генриха Берте.

СОСТАВЪ ТРУППЫ. Женскій персон.: В. И. Піонтковская, З. М. Павлова, Т. А. Тамара-Грузинская, Е. А. Алези-Вольская, С. А. Калмыкова, А. В. Арнольди, Е. Д. Никитина-Пальмская, А. Ф. Сербская, Е. С. Красинская. М. В. Самохвалова, А. М. Далматова, Н. Г. Зарема. Мужской персоналъ: Н. Г. Сѣверскій, А. И. Зелинскій (изв. оперн. баритонъ), М. Д. Ксендзовскій. М. Е. Тумашевъ, К. Д. Грековъ, А. М. Брагинъ, М. Д. Далматовъ, В. М. Фокинъ, Г. Д. Коринскій, С. С. Пискаревъ, И. Ф. Гончаровъ, В. Т. Востоковъ, А. Ю. Радовъ, А. О. Краевъ, Г. П. Носковъ, К. С. Костинъ, А. О. Кирсановъ, А. Г. Григоровъ, А. Н. Красниковъ. Глав. реж. Н. Г. Сѣверскій, Глав. капельм. Ф. В. Валентетти, Капельм. В. И. Сирота, Реж. І. Я. Глѣбскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. А. Лукина, Балетмейстеръ А. В. Люзинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.

Въ теченіе всего зимняго сезона по Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. ***Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ.*** Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до 8 час. вечера, а въ дни спектаклей съ 11 час. утра до окончанія, билеты продаются также въ Центральной театральной кассѣ, Невскій, 23 съ 10 час. утра до 5 час. вечера.

Администр. А. Н. Сокольскій. Управ. Г. П. Измайловъ. Дирекція ***В. Піонтковская.***

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 25-го сентября въ 12½ ч. у.: „*РУСАЛКА*“, въ 4½ ч. „*ЧАРОДѢЙКА*“, въ 8 ч. „*РОГНѢДА*“.—26-го съ участ. Фигнера: „*ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ*“.—27-го: „*ФАУСТЪ*“.—28-го: „*АННА КАРЕНИНА*“.—29-го съ участ. Джиральдони: „*ДЖІОКОНДА*“.—30-го: „*СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ*“.—1-го въ 4½ ч дня: „*ТРУДОВОЙ ХЛѢБЪ*“.

Василеостровскій Въ воскресенье, 25-го: „*ДОКТОРЪ ШТОКМАНЪ*“.—27-го: „*БОЙ БАБОЧЕКЪ*“.—29-го юбилейный спект. режиссера И. Г. Мирскаго: „*РАЗБОЙНИКИ*“.—1-го: „*СВѢТИТЬ ДА НЕ ГРѢЕТЪ*“.

Стеклянный Въ воскресенье, 25-го: „*ПРИНЦЕССА ГРЕЗА*“.—29-го: „*КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ*“.—1-го: „*АННА КАРЕНИНА*“.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

СПБ. Дирекція А. А. Брянскаго. *Зимній сезонъ 1911-1912 гг.*

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Бауэръ, Е. М. Бѣльская, Н. Д. Глоріа, М. Э. Дерваль, А. А. Добротини, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легатъ, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Свѣтлова, А. Я. Смолина, Н. П. Тамара, М. А. Шарпантье, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбиновъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Кринскій, Н. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, П. Ф. Монаховъ, А. Н. Петровскій, В. Я. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феона, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. І. Шпачекъ, Г. И. Якобсонъ, І. А. Вейсъ, Гл. Режиссеръ, Н. Ф. Монаховъ.
Режиссеры: М. И. Кригель, С. П. Калининъ.
Въ „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—*grand concert parisien.*
Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. ***Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій.***

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13). Телеф. кассы 85-99.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ ***Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО.***

СОСТАВЪ ТРУППЫ: ***Гастроли А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ. Женск. персон.***: Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброж.-Пашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, Руткевичъ-Анжель, Л. Ф. Визеръ, М. В. Маріанова, О. М. Ольгина, А. С. Самойлова, Сикорская, И. Е. Труэ, Щербинская. ***Мужск.***: Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камчатовъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, Л. Л. Печоринъ, А. С. Полонскій, П. А. Чернявскій, И. И. Алишъ, Асмоловъ, А. Ф. Валерскій, В. П. Грохольскій, Д. М. Дольскій, П. С. Кутузовъ, Шадынинъ. Гл. капельм. ***А. А. ТОННИ.*** Отв. реж. В. М. Пивоваровъ.

ЕЖЕДНЕВНО **РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА** ЕЖЕДНЕВНО

(Hoheit amüsier sich). Оперетта въ 3-хъ д. муз. Адольфа Нельсона. Русск. текстъ И. Г. Ярона.

ВЕСЕЛЫЕ АНТРАКТЫ. ***ПРОМЕНУАРЫ*** при театрѣ- входъ ***1*** руб.

Касса открыта ежедневно съ 12-ти час. дня до окончанія спектакля.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ

подъ режиссерствомъ ***А. А. Вядро.*** ***Каждые 10 дней новые дебюты.***

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. І. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ **В. В. Протопопова.** Къ представленію запрещена, ц. 80 к.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Миніатюры Антимонова:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—3
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастья,
Водотолчея.

По 60 коп. въ кон. „Т. и И.“

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины-Линъ.

Составъ труппы: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина-Линъ, Волгина, Верди, Гремина, Діамандиди, Евдокимова, Казанцева, Надинская, Овербэкъ, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Троянская, Чайская, Черновская, Эльская, Южина. Г.г. Барвинскій, Вронскій Динскій, Дорофеевъ, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Свирскій, Свѣтляковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

РЕПЕРТУАРЪ. 1) „Козья харя“ 2) „Штучка Теодора“.

Гл. реж. І. А. Смоляковъ. Администр. И. Й. Ждарскій.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миніатюръ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

РЕПЕРТУАРЪ:

1) **Вода Жизни** (монодрама въ 4 графинахъ). Б. Гейера, 2) **Четыре Мертвеца Фіаметты** (пантомима), 3) **Бабушкина сказка,** 4) **Василь Василичъ помирилъ,** Л. Урванцова и 5) **Гастроль Рычалова,** слова Манценилова, муз. В. Эренберга.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

БИБЛІОТЕКА

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ
На-дняхъ выйдетъ изъ печати **второе,** дополненное и заново переработанное изданіе Около 300 рис. ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ
подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

Театръ и искусство.

№ 39.— 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отлученіе театра. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Кинематографы и драматурги. *Н. Фильева.*—Парижскія письма. V. Мадленъ Рошъ. *А. Луначарскаго.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Грета Визенталь. *Оскара Норвежскаго.* — Театральныя замѣтки. *А. Кугеля.*—Маленькая хроника.—По провинціи. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. Л. Шарпантье, Г. Н. Васильевъ, А. В. Шабельскій, „Живой трупъ" (3 рис.), „Частное дѣло" (3 рис.). „Кривое Зеркало" (5 рис.), Г. Ксендзовскій (шаржъ).

Содержаніе приложенія къ № 35: „Библіотека Театра и Искусства", кн. IX. Очерки изъ прошлаго тифлисскаго театра. *Юр. Кобякова.* (Продолж.). Техническіе пріемы драмы. *Dr. Robert Hessen.* Переводъ съ нѣмецкаго. *В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немеродова.* (Продолж.). „На пескахъ", пьеса въ 1 д. *А. Трофимова.* „Безъ ключа", пьеса въ 1 д. *А. Аверченко.* „Театральные боги", пьеса въ 3 д. *Гр. Ге.* Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ IX.

С.-Петербургъ, 25 сентября 1911 года.

Сколь ни грустно сознаться, но актеры отлучены отъ церкви. Въ двадцатомъ вѣкѣ, и какъ разъ въ „конституціонную эпоху"! Что въ театрахъ не служатъ молебновъ — это стало дѣломъ уже совершенно привычнымъ. Но пошло дальше. Ниже читатели найдутъ замѣтку изъ Самары, гдѣ священникъ, приглашенный на частную квартиру къ управляющему труппой, г. Образцову, и увидавъ актеровъ, немедленно распорядился икону унести и служить молебенъ рѣшительно отказался. Случай, можно сказать, единственный: люди хотятъ помолиться, и притомъ уже безъ всякой рекламы, выставки, только для себя, потому что они религіозны и богомольны, но это оказывается для нихъ невозможнымъ. Какой внутренній разладъ должно это внести въ ихъ душу! Какъ должна быть потрясена ихъ религіозная совѣсть! Что дѣлать актерамъ, которыхъ упорно словно толкаютъ въ сторону религіознаго индифферентизма и атеизма, но которые упираются и не желаютъ стать безбожниками? Неужто устроить самостоятельную религіозную общину?

До чего курьезно и несоотвѣтственно, архаично и странно это гоненіе со стороны духовенства на театръ и актеровъ—понятно всякому. Но въ обстановкѣ нашей „конституціонной" эпохи оно пріобрѣтаетъ нерѣдко особую пикантность. Такъ, напримѣръ, открывается театральный сезонъ въ Минскѣ. Въ мѣстной газетѣ находимъ отчетъ объ этомъ событіи:

Вчера въ городскомъ театрѣ по случаю предстоящаго открытія зимняго сезона былъ (sic!) назначенъ торжественный молебенъ.

Въ числѣ приглашенныхъ торжество посѣтили: управляющій губерніей с. с. С. П. Межаковъ-Каютовъ, управляющій отдѣленіемъ крестьянскаго банка Граціанскій, исправл. обяз. начальника минскаго почтово-телеграфнаго округа Н. А. Лелюхинъ, управляющій канцеляріей г. губернатора А. Д. Петровъ, непремѣнный членъ губ. присутствія П. В. Глинка, заступающій мѣсто гор. головы М. Г. Парфіановичъ, г. минскій полиціймейстеръ Д. А. Соколовъ и пр. и пр.

Идетъ дальнѣйшее перечисленіе минскихъ „нотаблей". Затѣмъ слѣдуютъ строки:

Молебенъ по независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ въ помѣщеніи театра не могъ состояться.

Несмотря, однако, на наличность „независящихъ обстоятельствъ" торжество не было отмѣнено. Все прошло честь-честью, хотя и безъ благословенія церкви.

За шампанскимъ было много тостовъ.

Было произнесено слово г. управляющимъ губерніей с. с. С. П. Межаковымъ-Каютовымъ за процвѣтаніе родного, русскаго искусства, а также были высказаны пожеланія матеріальнаго и моральнаго успѣха. Слово было покрыто дружными апплодисментами.

Въ какомъ положеніи долженъ почувствовать себя русскій обыватель, и въ особенности минскій обыватель, какъ извѣстно, весьма наклонный къ „національной политикѣ". Съ одной стороны, „разумѣйте, языцы!" Но что же тутъ можно уразумѣть? Ясно, что вся администрація, съ губернаторомъ во главѣ, присутствуетъ на праздникѣ театра, какъ на культурномъ торжествѣ, отмѣчая своимъ присутствіемъ и рѣчами заслуги сценическихъ дѣятелей предъ родиной, ея искусствомъ, ея литературой. Съ другой стороны, отъ театра отплевываются, какъ отъ нѣкоей нечисти и явно отказываются призывать на него благословеніе Божіе. И въ то же время отплевывающіеся отъ театра находятся въ тѣснѣйшей, съ точки зрѣнія минскаго націонализма, связи и въ тѣснѣйшемъ духовномъ родствѣ съ прославляющими театръ. Какъ же „языкамъ" „разумѣть"? Тутъ спутаться можно...

Въ общемъ, щедринская картинка. „Что скажетъ потомство, что скажутъ иностранцы? И потомство, и иностранцы будутъ правы"...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— „Живой трупъ" въ Александринскомъ театрѣ идетъ въ 1-й разъ 28 сентября.

— Артистка московскаго Малаго театра г-жа Комаровская командируется въ Петербургъ для участія въ „Живомъ трупѣ".

— Юбилейная постановка „Ревизора" въ Александринскомъ театрѣ назначена на 5 октября. Новые исполнители: М. Г. Савина—городничиха, г. Ураловъ—городничій и г. Горинъ-Горяйновъ—Хлестаковъ.

— В. А. Мичурина въ юбилейный бенефисъ, который состоится въ октябрѣ, намѣрена поставить пять отрывковъ изъ разныхъ пьесъ.

— Е. Н. Рощина-Инсарова выѣхала въ Крымъ (въ Алупку), гдѣ и намѣрена использовать предоставленный ей шестинедѣльный отпускъ. 14 сентября у больной артистки состоялся консиліумъ врачей, рѣшившій, что немедленный отъѣздъ больной необходимъ. Припадокъ бронхіальной астмы, длившійся цѣлую ночь, вызвалъ общую слабость. Затѣмъ ежедневно были повторные приступы.

— Городская управа постановила удовлетворить ходатайство Императорскаго музыкальнаго общества объ уступкѣ на Театральной площади участка земли для расширенія зданія консерваторіи. Земля будетъ прирѣзана къ консерваторіи со стороны Торговой улицы въ размѣрѣ 147 кв. саж.

Полному переустройству будетъ подвергнутъ большой концертный залъ консерваторіи. Какъ извѣстно, залъ крайне неудаченъ въ аккустическомъ отношеніи, и изъ 1,700 мѣстъ около трети закрыты отъ сцены.

Планъ переустройства консерваторіи выработанъ архитекторомъ-художникомъ Т. Я. Бардтомъ, перестраивавшимъ солодовниковскій театръ въ Москвѣ.

Переустройство консерваторіи будетъ закончено въ одинъ строительный сезонъ.

— А. С. Полонскій на постъ и пасху намѣренъ повезти труппу „Паласъ-театра" въ Москву. Съ этой цѣлью онъ ѣздилъ на этихъ дняхъ въ Москву и велъ переговоры съ театромъ Корша.

— Вопросъ о сдачѣ новаго театра Народнаго дома подъ италіанскую оперу г. Гвиди рѣшенъ въ положительномъ

смыслѣ. Г. Гвиди дастъ 18 спектаклей съ 7 января по 31-ое. Театръ сданъ по 1,000 руб. за спектакль.

— Въ театрѣ на Офицерской, снятомъ К. Н. Незлобинымъ, идутъ въ настоящее время приготовленія къ открытію сезона, которое назначено на 11-е октября. Театръ ремонтируется. Между прочимъ, въ вестибюлѣ устраивается стеклянная перегородка. Въ составъ труппы приглашены г-жи Мицкевичъ и Вадимова. Администраторомъ—артистъ г. Людвиговъ. Сезонъ открывается пьесой Островскаго „Не было ни гроша". Ближайшій репертуаръ: „Снѣгъ", „Главная книга", „Шлюкъ и Яу", „Эросъ и Психея" и „Псиша" Ю. Бѣляева.

— Л. Н. Андреевъ закончилъ пьесу „Прекрасныя Сабинянки" въ 3 картинахъ, общею продолжительностью около часа времени. „Прекрасныя Сабинянки" предоставлены авторомъ „Кривому Зеркалу" и будутъ поставлены въ декабрѣ. Остроумная пьеса Л. Н. Андреева излагаетъ старый миѳъ о похищеніи сабинянокъ, причемъ соль заключается въ ничтожествѣ права предъ силою. Сабиняне идеологи права, римляне „пахнутъ солдатомъ". Побѣда, конечно, на сторонѣ римлянъ. Другая пьеса Л. Н. Андреева въ 1 актѣ „Ближніе" (окончательное названіе еще не дано) будетъ поставлена въ „Кривомъ Зеркалѣ" въ началѣ октября.

— Въ началѣ ноября открывается въ Петербургѣ новое оперное предпріятіе, исключительно для молодыхъ силъ. Въ репертуарѣ одноактныя и двухъактныя оперы—русскія и иностранныя: „Елена" Сенъ-Санса, „Месть Амура" А. Танѣева, „Суламифь" Рубинштейна, „Попугай" его же, „Іоланда" Юферова, „Рафаель" Аренскаго и др. Оркестръ русскаго музыкальнаго общества—въ составѣ отъ 36 до 48 артистовъ. Режиссерскою частью завѣдуетъ г. О Палечекъ. Спектакли будутъ происходить днемъ въ театрѣ консерваторіи еженедѣльно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

— Новый театръ Народнаго дома откроется, говорятъ, черезъ мѣсяцъ; по слухамъ, на новой сценѣ предложено поставить нѣсколько обстановочныхъ пьесъ режиссеру оперной труппы А. А. Санину.

— Артистка оперы Народнаго дома Т. И. Сабанѣева подписала контрактъ въ оперу Циммермана въ Баку. Артисткѣ данъ отпускъ дирекціей оперы въ Народномъ домѣ на 4 мѣсяца, съ 1 октября, безъ сохраненія содержанія.

— Въ оперу Народнаго дома Императора Николая II принятъ на лирическія и меццо-характерныя партіи теноръ Д. І. Радецкій.

— 7 октября въ Большомъ залѣ консерваторіи, подъ дирекціей Б. Н. Киселевича, начинается сезонъ вѣнской оперетты (Юліусъ Шпильманъ и Эд. Штейнбергъ). Всего будетъ дано 33 спектакля. Съ 11 ноября начнутся гастроли италіанскаго трагика Эрмете Новелли съ его труппой. Всего состоится восемь гастролей. 22 ноября откроется сезонъ „Новой италіанской оперы".

— 21 октября въ Маломъ залѣ консерваторіи состоится конкурсъ скрипачей имени проф. Л. С. Ауэра на премію въ одну тысячу рублей. Къ участію въ конкурсѣ допускаются лица обоего пола, окончившія с.-петербургскую консерваторію по классу скрипки не ранѣе выпуска 1909 года.

— Дирекція музыкальнаго общества сдѣлала распоряженіе, чтобы суммы, получавшіяся отъ излишка доходовъ спб. консерваторіи, поступали непосредственно въ дирекцію. До сихъ поръ суммы эти, достигавшія 15,000 руб., назначались художественнымъ совѣтомъ на взносъ платы за ученіе за бѣдныхъ учащихся.

— Выхода въ свѣтъ „Живого трупа" ждутъ съ нетерпѣніемъ. Цѣлый рядъ различныхъ предпринимателей, и крупныхъ и мелкихъ, разсчитываетъ совершить турнэ съ этой пьесой. Между прочимъ въ Москвѣ для этой цѣли формируетъ труппу А. А. Левицкій, въ Петербургѣ—Б. Неволинъ.

— М. А. Юрьева, отказавшаяся отъ службы въ Самарѣ въ виду предстоящей операціи, которая можетъ потребовать нѣкотораго перерыва въ ея дѣятельности, осталась на зиму въ Петербургѣ и приняла предложеніе выступать періодически въ спектакляхъ Литейнаго театра.

— С.-Петербургское общество имени А. Н. Островскаго предполагаетъ въ половинѣ октября возобновить свои еженедѣльныя собранія — бесѣды. Лица, желающія прочитать рефераты, благоволятъ сообщить объ этомъ предсѣдателю совѣта общества, Е. П. Карпову (Гончарная ул., д. № 23).

— 21 сентября угромъ, въ Александринскую больницу былъ доставленъ съ огнестрѣльной раной артистъ Лиговскаго театра Александръ Щуринъ. Проживалъ онъ на станціи Сергіево, по Балтійской ж. д. Онъ прострѣлилъ себѣ грудь. Положеніе Щурина тяжелое.

— Концертировавшая, въ послѣдніе годы, съ огромнымъ успѣхомъ заграницею русская піанистка Вѣра Чарнецкая, пожинаетъ обильные лавры въ Германіи. Нѣмецкія газеты полны самыхъ лестныхъ для нашей артистки отзывовъ. 3 октября и 1 ноября въ Берлинѣ, въ Блютнеровскомъ залѣ, назначены ея Clavicrabend'ы, а 16 декабря артистка выступала въ симфоническомъ концертѣ. Въ программу ея перваго концерта входятъ также произведенія русскихъ композиторовъ: Глазунова, Чайковскаго, Рубинштейна и Коптяева.

Московскія вѣсти.

— 20 сентября состоялась открытая генеральная репетиція „Живого трупа". Среди присутствовавшихъ въ партерѣ И. Л. Толстой, Чертковъ съ супругой, біографъ Л. Н. Толстого П. А. Бирюковъ, П. Д. Боборыкинъ, М. А. и А. А. Стаховичи, членъ Госуд. Думы Маклаковъ, видные артисты Императорскихъ театровъ, оперы Зимина и др. Въ партерѣ за режиссерскимъ столомъ—Вл. И. Немировичъ-Данченко и В. В. Лужскій.

Дѣйствіе происходитъ за бѣлой рамой, и временами краски на сценѣ даютъ впечатлѣніе оживленной акварели. Сцена у цыганъ вызвала долгіе апплодисменты. Выразительно спѣла пресловутую „Не вечернюю" г-жа Богословская и „величаніе" г-жи Кастальская и Ефремова. Апплодировали артистамъ и послѣ картины у Карениной.

Вмѣсто больной г-жи Гзовской въ роли цыганки Маши выступила г-жа Косненъ.

— Въ театрѣ Незлобина прошла новинка—„Частное дѣло" Черешнева. Пьеса повѣствуетъ о язвахъ въ педагогической средѣ. Идетъ пьеса, всѣ 4 акта, въ одной декораціи. Публикѣ пьеса понравилась. Газеты отмѣчаютъ, что пьеса написана подъ сильнымъ вліяніемъ „Дѣтей Ванюшиныхъ", „Воспитателя Флаксмана", „Ивана Мироновича".

— Первое представленіе „Псиши", Ю. Бѣляева въ театрѣ Незлобина назначено на 7 октября.

— Въ канцеляріи московскаго губернатора открытъ сборъ пожертвованій на сооруженіе памятника А. Н. Островскому.

— Мѣсто умершаго члена комитета общества драматическихъ писателей И. И. Мясницкаго (Барышева) занялъ Вл. И. Немировичъ-Данченко. Обязанности казначея попрежнему будетъ нести Ф. А. Коршъ.

— 28-го сентября въ Большомъ театрѣ состоится оперный спектакль („Риголетто") и балетъ въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ имени Императора Александра III.

— Въ театральномъ бюро 19 сентября скромно былъ отпразднованъ 10-лѣтній юбилей одного изъ секретарей бюро, О. М. Гондатти. Юбиляршѣ были поднесены цвѣты, цѣнные подарки.

— 17 сентября въ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей слушалось дѣло по обвиненію артиста московской императорской оперы Соколовскаго (басъ—на первыя партіи) въ присвоеніи случайно полученныхъ денегъ. Соколовскій явился въ отдѣленіе русскаго торгово-промышленнаго банка на Садовой ул. за полученіемъ по чеку 800 рублей. Получивъ и пересчитавъ тутъ-же деньги, Соколовскій ушелъ.

Спустя нѣкоторое время послѣ ухода Соколовскаго, обнаружилось, что кассиръ банка вмѣсто восьми сотъ рублей выдалъ 2,300 рублей.

Допрошенная на судѣ жена Соколовскаго показала, что ихъ состояніе совмѣстно съ мужемъ достигаетъ 80 тыс. руб.

Въ своемъ послѣднемъ словѣ Соколовскій просилъ присяжныхъ засѣдателей обратить вниманіе на то, что онъ свыше 20 лѣтъ прослужилъ вѣрой и правдой на Императорской сценѣ и что въ настоящее время ему 70 лѣтъ.

Въ такіе годы онъ не могъ польститься на чужіе 1,500 р.

Присяжные засѣдатели признали Соколовскаго виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія.

Судъ приговорилъ его, по лишеніи правъ состоянія, къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ.

— На 28-е сентября въ коммерческомъ судѣ назначено дѣло объ открытіи несостоятельности А. Э. Блюменталь-Тамарина.

* * *

Балетъ. 18-го сентября былъ данъ довольно занятный балетъ „Баядерка", который, на этотъ разъ, благодаря участію въ немъ г-жи Павловой, представлялъ особенный интересъ. Талантъ г-жи Павловой, равнаго которому не было за послѣдніе 30 лѣтъ въ нашемъ балетѣ, создаетъ такой идеально-художественный образъ баядерки, что совершенно затмеваетъ всѣхъ предшественницъ ея въ этой роли. Ни одна танцовщица не обладаетъ такой изумительной элеваціей, какъ г-жа Павлова: продѣланныя ею pas (saute de basque, sisolle en arabesque, saute d'attitude, grande jeté и др.) прямо поражали своею легкостью, и временами, казалось, что балерина какъ бы задерживалась въ воздухѣ; правильность и красота танца балерины—выше всякой похвалы. Какая у г-жи Павловой чудная, полная жизни и огня мимика: каждый жестъ, каждая поза—цѣлая поэтическая фраза! Кстати сказать—заграничныя гастроли не оказали дурного вліянія на танцы и мимику г-жи Павловой (какъ эго предполагали)—напротивъ, талантъ балерины развернулся еще шире и расцвѣлъ еще ярче. Раджа г. Гердтъ былъ какъ всегда—великолѣпенъ.

Г. Андіановъ (Солоръ) игралъ свою роль лучше чѣмъ въ прошломъ году; поддерживалъ балерину онъ очень увѣренно и красиво.

Г-жа Смирнова, въ первый разъ выступившая въ роли дочери раджи, показала кокетливость манеръ и позировки,

Библіотека

но часто не кстати морщила брови, и потому выраженіе лица не всегда соотвѣтствовало жесту. Сцена двухъ соперницъ (2-я картина) не удалась артисткѣ: въ то время, какъ г-жа Павлова передавала цѣлую бурю волнующихъ ее чувствъ, г-жа Смирнова очень блѣдно жестикулировала, что, конечно, отнимало у этой чудной сцены цѣльность впечатлѣнія. Танцовала г-жа Смирнова недурно и съ этой стороны она сдѣлала порядочные успѣхи.

Г-жа Федорова 3 и г. Орловъ заслуживаютъ похвалы за полное жизни исполненіе „индусскаго танца".

Въ картинѣ тѣней прекрасно протанцовала и повторила свою варіацію г-жа Ваганова, на рѣдкость чисто продѣлавъ всѣ pas battu. Мило исполнила свой номеръ и г-жа Виль. Г-жа Гердтъ танцовала какъ то робко, будто не была увѣрена въ своихъ силахъ; по моему ей рано выступать въ сосѣдствѣ съ г-жами Вагановой и Виль.

Въ роли жреца дебютировалъ г. Киселевъ—артистъ съ несомнѣннымъ мимическимъ дарованіемъ; онъ положилъ не мало труда на изученіе роли. Къ сожалѣнію, артистъ не всегда давалъ открытый жестъ и потому его игра не всегда была понятна. (Какъ жаль, что теперь нѣтъ спытнаго руководителя для молодыхъ артистовъ). Надо надѣяться, что артистъ въ ближайшемъ будущемъ постарается устранить этотъ недочетъ.

Кордебалетъ танцовалъ довольно стройно, а воспитанники (арабченки, 3-я карт.) очень неровно—очевидно съ ними плохо репетировали. Г. Сергѣевъ попрежнему подаетъ знаки танцующимъ посредствомъ щелконья, которое во время adagio pianissto производитъ крайне неэстетичное впечатлѣніе.

Бывшій.

* * *

Малый театръ. Не удалась И. Н. Потапенко его новая пьеса „Старый хозяинъ"... Нѣтъ обычныхъ достоинствъ этого автора: естественнаго развитія дѣйствія, жизненной простоты характеристикъ, милаго, незлобиваго юмора, сдобреннаго большою долей оптимизма. И чувствуется все время, что надъ пьесой много работали, надуманно связывали ея отдѣльные эпизоды и „подъ занавѣсъ" приспособляли финалы. Въ общемъ нельзя узнать автора лучшей пьесы прошлаго сезона—„Жулика".

И тема взята г. Потапенко какая-то спеціальная — изъ сбласти заводско-мануфактурной промышленности. Само сценическое столкновеніе отцовъ и дѣтей, столь успѣвшее надоѣсть со временъ „Дѣтей Ванюшина", представляется подъ угломъ зрѣнія именно этой фабричной культуры. На сюжетъ столкновенія двухъ поколѣній у самого г. Потапенко есть пьеса, куда болѣе интересная и яркая: „Жизнь", и не къ чему было кажется повторять себя въ блѣдной и слабой копіи.

Правда, мѣстами пьеса слушается съ интересомъ, благодаря остроумному діалогу, удачному наростанію драматическаго момента и отдѣльнымъ красочнымъ жанровымъ сценкамъ. Но отъ такого признаннаго и удачливаго драматурга какъ г. Потапенко мы, конечно, въ правѣ ожидать большого...

Исполненіе тоже не служило къ украшенію пьесы. Все оно было какое-то до странности неслаженное. Въ отдѣльности каждый изъ исполнителей игралъ, пожалуй, недурно. Но не было даже намека на общій тонъ, на сочетанную стройность. Впечатлѣніе получалось такое, словно одну и ту же музыкальную пьесу вздумали сыграть сразу на нѣсколькихъ инструментахъ въ разныхъ тональностяхъ... Въ этой какофоніи исполненія особенно усердствовали г-жа Полевицкая и г. Шмитгофъ, которые все время вели свои роли особнякомъ, совершенно не думая объ ансамблѣ. Конечно объ этомъ могъ позаботиться и г. режиссеръ,—но по нынѣшнимъ временамъ эти былые „пособники актера" больше думаютъ объ эффектныхъ надстроечкахъ, сложныхъ павильончикахъ. Съ этой стороны все обстояло преблагополучно, а дымовыя трубы фабрики такъ хорошо „парили", что любо-дорого было смотрѣть...

Имп.

* * *

Народный домъ Императора Николая II. Возобновленная, въ красивой инценировкѣ А. Я. Алексѣева, режиссеромъ И. Г. Мирскимъ, пьеса Жана Ришпена „Смерть и жизнь" (Мученица), въ стихотворномъ переводѣ Н. Н. Тамарина, привлекла массу публики и имѣла, какъ и при первой постановкѣ на этой-же сценѣ, когда она выдержала десятки рядовыхъ представленій, большой успѣхъ. Исполнители были почти всѣ новые. Главную роль Фламмеолы (мученицы), вмѣсто ушедшей изъ труппы г-жи Никитиной играла г-жа Истомина, Іоанна—христіанскаго проповѣдника вмѣсто покойнаго Дементьева игралъ г. Морвиль, гладіатора, вмѣсто г. Скарятина—г. Угрюмовъ, Томриссу, вмѣсто также покинувшей труппу г-жи Соколовской—г-жа Роменская, выдвинувшая своимъ исполненіемъ второстепенную роль на первый планъ.

* * *

Кривое Зеркало. Сдернули покрывало съ „Кривого Зеркала" и умный шутъ показалъ лицо свое. Напудренное, расписанное. Погремушки на колпакѣ и длинные рукава пестраго балахона. Въ первую серію вошли преимущественно вещи простой, реальной шутки, непритязательнаго юмора — „Вода жизни" Гейера, „Васипь Василичъ помирилъ" Урванцева и „Гастроли Рычалова" Манценилова и Эренберга.

Гейеровская пьеса, „Въ четырехъ графинахъ", рисуетъ картины переходовъ настроеній пьющихъ въ ресторанѣ людей—отъ сумрачнаго къ яркому, радостному и снова къ мрачному. Режиссеръ г. Евреиновъ примѣнилъ къ пьесѣ имъ проповѣдуемые законы монодрамы, въ которой обстановка мѣняется вмѣстѣ съ настроеніемъ дѣйствующихъ лицъ. Конечно, полное осуществленіе монодраматическаго принципа требуетъ такой сцены, какой нынче не существуетъ и такихъ приспособленій, какія едва-ли возможны при современной сценической техникѣ. Но и то, что показано пока на сатирической пьескѣ, „не въ серьезъ", забавляясь, заслуживаетъ если не полнаго признанія, то—большого вниманія. Обстановка мѣняется не постепенно, какъ переходитъ настроеніе изъ одного въ другое, но отдѣльными картинами, доходя до раздвоенныхъ граммофоновъ, лакеевъ и шатающихся стѣнъ, стульевъ, людей. Увы, стѣны не шатаются, а треплется зыбкое полотно, столы на первомъ планѣ, большіе, бѣлые, непремѣнно долженствующіе попасть въ поле зрѣнія пьяныхъ людей—стоятъ недвижимо, иногда кто-нибудь забудется, остановится или качнется не въ ту сторону. Но, въ общемъ, зрѣлище очень занятное и, какъ исканіе будущихъ словъ, пожалуй, необходимое, но—разрѣшимое-ли—вопросъ иной...

Сама „Вода жизни", за общимъ ресторанным грохотомъ, теряетъ часть своей „словесности", а съ нею и мыслей; отдѣльныя картинки—ссоры и миръ съ нѣмцами, разрѣшеніе китайско-русской войны, всеобщее сліяніе посѣтителей и пр.—очень картинны, забавны, жизненны. Если пересмотрѣть литературу, усилить ее и умѣрить грохотъ, пьеса сдѣлается живѣе, сочнѣе. Самъ замыселъ превосходенъ—уменъ, простъ, сцениченъ. Я посовѣтовалъ-бы выбросить заключительную сентенцію буфетчика о водѣ жизни. Возгласы:—Четвертый графинъ на 6-й столъ!..—О душѣ заговорили—подавай нарзанъ и больше никакихъ! — должны стать ходячими словами въ нашихъ литературныхъ кабачкахъ.

Сыграли „Воду жизни" дружно, въ реальныхъ тонахъ, съ хорошей срепетовкой. Главенствовали надъ всѣми пьянствующими г. Подгорный, чиновникъ нервный и г. Антимоновъ, чиновникъ болѣе спокойный, г. Фенинъ и Сассъ-Тисовскій дали забавныя фигуры нѣмцевъ, г. Лебединскій—отставного чиновника; выдержанный буфетчикъ—у г. Грановскаго. Да и и прочіе поддерживали ансамбль.

Урванцовскій реставрированый водевиль „Василь Василичъ помирипъ" имѣетъ нѣсколько слабоватый лейтъ-мотивъ, первопричину—разсказъ Марѳушки о Василь Василичѣ, но вся 4-оконная перебранка съ перемиріемъ и альянсомъ сдѣлана очень мило и сыграна прекрасно гг. Лукинымъ (капитанъ), Хованской (вдовушка), Жабо (дѣвица), Наумовской (Марѳуша) и Арди (молодой человѣкъ). Надо отмѣтить выразительную игру новой кривозеркальной артистки—г-жи Хованской. Пріобрѣтеніе это, видимо, изъ цѣнныхъ. Отмѣнно хороша, по экспрессіи въ танцахъ и мимикѣ, г-жа Хованская въ красочно поставленной пантомимѣ „Четыре мертвеца Фіаметты", выразительную музыку къ которой написалъ г. Бигдай. Такъ же выразитепенъ г. Фенинъ. Двухъактная „Гастроль Рычалова"—шаржъ на провинціальную оперную постановку, съ гастролью заѣзжаго тенора и солдатами-хористами. Задача очень простая, выполнена безъ всякихъ мудрствованій, кое-что хорошо схвачено—пульверизація тенороваго горла, интервьюированье, лунное сіяніе для примадонны, ссоры во время дуэтовъ и пр. Публикѣ нравится и хохотъ въ залѣ оглушительный. Въ музыкѣ большое вниманіе шаржированному барабану. Конецъ нѣсколько вялъ. Первый актъ—лучшій. Лукинъ (Рычаловъ) отлично справляется съ привычной для него ролью смѣшного тенора. Г-жа Абрамянъ—все такая-же изящная каррикатуристка, быть можетъ, недостаточно яркая по шаржу: мазокъ у нея мягкій, преданный закону художественности. Хочется сравнить ее съ рисунками г-жи Миссъ въ „Сатириконѣ"—красивы, и только чуточку однотонны. Живо изображаетъ суетливаго антрепренера г. Подгорный; на мѣстахъ гг. Лебединскій, Антимоновъ, Фенинъ, Охотскій и др.

Силуэтная „Бабушкина сказка" красиво, хотя и не ново, поставлена; текстъ ея въ томъ, что умерла старая добрая сказка и нынѣшнія дѣти предпочитаютъ ей Шерлокъ Холмсовъ и Натъ Пинкертоновъ.

П. Южный.

* * *

Пассажъ. Послѣднимъ изъ опереточныхъ театровъ открылся „Пассажъ". Открытіе было очень помпезное. Начали съ туша, троекратно исполненнаго въ честь автора оперетки „Кровь Креолки" г. Бертэ, прибывшаго спеціально въ Петербургъ, чтобы людей посмотрѣть и себя показать. Ему под-

несли лавровый вѣнокъ. Это дѣлаетъ честь дирекціи, оказавшей столь радушный пріемъ „знатному иностранцу". Но причемъ тутъ публика? Зачѣмъ впутывать ее въ свои „семейныя" дѣла... Г. Бертэ продирижировалъ только первымъ актомъ, а затѣмъ дирижерская палочка перешла къ г. Валентетти.

Въ труппѣ много новыхъ лицъ, извѣстныхъ въ провинціи артистовъ. Это придаетъ несомнѣнный интересъ спектаклямъ. Какъ ни талантливы наши петербургскіе артисты, но смотрѣть ихъ изъ года въ годъ цѣлыми десятилѣтіями просто на просто прискучило. Какъ поется въ какихъ-то куплетахъ—необходимо „немножко обновить, немножко перемѣнить"...

Новинка „Кровь Креолки" очень милая оперетка. Музыка, хотя и не блещетъ оригинальностью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и прямо слышатся знакомые мотивы (напр., во 2-мъ актѣ ансамбль почти скопированъ изъ „Веселой вдовы"), тѣмъ не менѣе она красива и даетъ матеріалъ для хорошихъ пѣвцовъ. Затѣмъ въ ней есть интрига, осмысленное либретто. Очень забавенъ президентъ южно-американской республики, который тяготится своимъ положеніемъ и мечтаетъ о томъ, чтобъ его войска были разбиты и тогда, онъ увѣренъ, возмущенный народъ ниспровергнетъ его. Съ какой радостью онъ вернется въ Парижъ, гдѣ до президентства онъ былъ посланникомъ и гдѣ ему такъ весело жилось въ обществѣ многочисленныхъ его любовницъ...

Изъ новыхъ для Петербурга артистовъ выступили г-жи Тамара-Грузинская, Арнольди и гг. Грековъ, Ксендзовскій и Гончаровъ. Всѣ они въ большей или меньшей степени производятъ выгодное впечатлѣніе своей манерой игры, безъ рѣзкихъ подчеркиваній, безъ нажима, безъ шаржа. Особенно этимъ свойствомъ—простотой—отмѣчена игра г-жи Арнольди и г. Грекова, очень недурного простака, съ мягкимъ комизмомъ. Можетъ быть, это не особенно ярко, но благородно и пріятно. Г-жа Тамара-Грузинская, видимо, опытная и способная артистка, но въ ея игрѣ мало артистичности, блеска. Голосъ небольшой. За то хорошій голосъ у г. Ксендзовскаго, но актеръ онъ еще зеленый. Г. Гончаровъ выразительно сыгралъ небольшую роль.

Изъ старыхъ знакомыхъ большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Піонтковской, прекрасно справившейся съ вокальной стороной роли (Яцинта). Г. Тумашевъ президентъ былъ вполнѣ на мѣстѣ. Но куплеты на злобу дня, исполненные имъ во 2-мъ актѣ, совсѣмъ не остроумны.

Театръ былъ полонъ, и нарядная публика не скупилась на апплодисменты, коихъ удостоились всѣ исполнители.

О. К.

* * *

Зимній Буффъ. Не родись пригожимъ... Что пригожимъ! Если ты драматургъ — не родись талантливымъ — родись Валентиновымъ. Островскій зарабатывалъ меньше, чѣмъ Валентиновъ... Рецептъ этого опереточнаго мастера весьма простой: бери, что плохо лежитъ. Тутъ для Валентинова широкое поле: чужіе оперы, оперетки, романсы, вальсы и галопы... Бѣдный „Фаустъ"! Несчастная „Прекрасная Ризетта"!.. Хотѣлось кричать: — Держите...! Но куда тамъ кричать—не услышатъ. Публика бѣшено апплодируетъ, заставляя биссировать чуть ли не каждый номеръ упрощеннаго валентиновскаго творчества. На „Ночи любви" былъ приклеенъ хоть фиговый листокъ, съ надписью „мозаика". Въ „Королевѣ брилліантовъ" „авторъ" обошелся безъ помощи фиговаго листка. Онъ, изволите видѣть, „обработалъ" чужую музыку и получитъ гонораръ неумѣренный, какъ за оригинальное творчество.

Чужую музыку Валентиновъ укладываетъ въ дикіе стихи, вродѣ нижеслѣдующихъ: „Опомнись, Татьяна, гдѣ разумъ твой? Пора идти домой!" Или: „Сама-то—лучше злата".

И въ фабулѣ Валентиновъ не могъ не позаимствовать—отъ „Синей птицы" Метерлинка. Братъ съ сестрой сидятъ въ бѣдной хижинѣ (размѣромъ съ полудесятины — „Буффъ" иначе не можетъ) и глядятъ въ окно, а насупротивъ—балъ въ богатомъ домѣ. Сестра засыпаетъ и видитъ сонъ, изображаемый въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ и долженствующій доказать, что распутство до добра не доведетъ. На самомъ интересномъ мѣстѣ сестра просыпается, оперетка кончается и зритель радостно вздыхаетъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ заявить, что публика очень довольна.

Впрочемъ, какъ не быть успѣху, когда въ „Королевѣ" мобилизованы всѣ лучшія силы опереточнаго искусства? Талантливый Монаховъ съ жизнерадостной Шуваловой, танцующей всѣ три акта, хорошіе пѣвцы Вавичъ съ Михайловымъ, легконогая, несмотря на купеческую комплекцію, старуха Легатъ, забавный Кошевскій, Валерскій играли самихъ себя — и хорошо играли. Г-жа Тамара была, видимо, не въ настроеніи, безъ обычнаго огонька,

Постановка—обычная для „Буффа". Великолѣпіе, какого не бываетъ, залы, въ которыхъ не живутъ, хоры дѣйствуютъ какъ солдаты на парадахъ, стиль національной оперетки русскаго „композитора" подчеркнутъ двумя-тремя бородами да вицъ-мундиромъ на балу, въ которомъ щеголяетъ самъ режиссеръ, г. Монаховъ.

П.

* * *

Фарсъ — открылся „Козьей харей". Ее напялилъ на себя г. Смоляковъ, французскій нотаріусъ, призванный къ отбыванію 2-недѣльной военной службы и вмѣсто нея занявшійся флиртомъ съ г-жей Антоновой, у которой такія прекрасныя ножки, если судить по тому, что она показывала, влѣзши на столъ. Конечно, такихъ нотаріусовъ не бываетъ, даже во Франціи — какой же серьезный коммерсантъ довѣритъ свои капиталы уморительному Смолякову?! И только въ фарсѣ возможны такіе смѣшные управляющіе конторой какъ г. Вронскій, точная копія своего патрона. Способный актеръ, видимо, задался цѣлью— замѣнить Смолякова на фарсовой сценѣ. Это вообще большая бѣда для всякаго театра—трюки г. Смолякова: свои актеры, въ родѣ Вронскаго, Ольшанскаго и др., не могутъ противустоять водовороту смоляковскихъ „штучекъ", но даже въ опереткѣ чувствуется вліяніе фарсовыхъ

† А. Л. Шарпантье.

(См. № 38).

дѣлъ мастера: извѣстный смоляковскій трюкъ—опершись о чужое плечо—воспроизводилъ въ „Королевѣ брилльянтовъ"— самъ г. Монаховъ, артистъ большого комическаго дарованія. Фарсъ безъ двусмысленностей, какъ роза безъ шиповъ— предметъ немыслимый. А между тѣмъ въ „Козьей харѣ" самое непристойное — названіе, да, пожалуй, тѣ два-три слова отсебятины, которую вносятъ либо актеры, либо переводчики. Безъ скабрезности и безъ юмора, фарсъ держится веселой игрой г. Смолякова и его способнаго ученика, г. Вронскаго. Много приходится суетиться эффектной г-жѣ Антоновой, въ игрѣ которой прибавилось увѣренности, но во рту еще — каша, неясность дикціи. Г. Свирскій далъ хорошую фигуру военнаго врача; нечего было дѣлать комику Николаеву въ роли серьезнаго полковника.

Одноактная комедія „Кого взять" хорошо начата, но дурно кончена — сантиментальной слезой, которая рѣшаетъ участь нѣкоей Бланшъ, находившейся въ затрудненіи—кого изъ 2 влюбленныхъ взять въ мужья. Мило проводившая роль Бланшъ, г-жа Надинская, остановилась на Ольшанскомъ. И по справедливости—г. Динскій слабый партнеръ...

Концертное отдѣленіе, кажется, заводится для ежедневнаго обихода. Хорошо принимаютъ танцующихъ сестеръ Антоновыхъ: обѣ наподборъ, видныя, красивыя; старшая — травести; у младшей есть еще нѣкоторая угловатость движеній, неувѣренность жеста, чувствуется сценическая молодость.

П. Ю.

Г. Н. Васильевъ.

(Къ 10-лѣтію службы въ Театральномъ бюро).

Маленькая хроника.

*** Одинъ изъ петербуржцевъ, присутствовавшій на генеральной репетиціи „Живого трупа" въ Художественномъ театрѣ, подѣлился своими впечатлѣніями съ пишущимъ настоящія строки. „Обидно!" — формулировалъ онъ свои чувства. „Да что обидно?" „Все обидно, и за все обидно. Обидно, что по свѣжему слѣду великаго покойника обнародовали вещь, написанную въ 1910 г. и которую, слѣдовательно, Л. Н. Толстой могъ, если-бы хотѣлъ, обнародовать. Но онъ не захотѣлъ. Почему? Вѣдь „Живой трупъ" содержитъ всѣ тѣ же толстовскія идеи о всепобѣждающей силѣ любви, и препятствіемъ къ опубликованію произведенія никоимъ родомъ не могъ послужить „переломъ міросозерцанія". Обидно за шумъ, гамъ и трескъ рекламы, пущенные театромъ. Обидно, что, въ концѣ концовъ, ничего не вышло. Г. Москвину, по моему, роль Протасова не удалась. Да такъ, чтобы „перлъ созданія" у кого либо вышелъ—тоже не замѣтно. Имѣетъ успѣхъ сцена у цыганъ и пѣніе цыганскихъ романсовъ. Но, во-первыхъ, на этихъ дивертисментныхъ постановкахъ Художественный театръ, вообще, „собаку съѣлъ", а во-вторыхъ, и Вяльцева, и Нина Дулькевичъ, и многія другія получали еще большіе апплодисменты. Огородъ то изъ за этого городить, во-всякомъ случаѣ, не слѣдовало бы".

Въ пятницу „Живой трупъ" поступилъ въ продажу. Десятикопеечныя брошюрки раскупались живо и бойко. „Отъ редакціи" объявлено, что „при настоящемъ изданіи редакція имѣла въ своемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, не всѣ матеріалы". Какъ „основной", принятъ „второй черновой списокъ". Но такъ какъ въ этомъ „основномъ" спискѣ оказалось „много ошибокъ", то „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались пропуски, которые, для сохраненія смысла, необходимо было пополнить тѣми или иными словами, вездѣ слова эти, какъ не принадлежащія Л. Н—чу, взяты въ прямоугольныя скобки".

И точно уже на первой страницѣ, среди списка дѣйствующихъ лицъ, встрѣчаемъ „Стах[овъ]". А почему Стаховъ, а не Стаховичъ, или Стахѣевъ?

Все спѣшно и торопливо. Насколько Л. Н. Толстой намѣренно не торопился съ произведеніемъ, явно его не удовлетворявшимъ,—настолько послѣ кончины его, стали торопиться.

И можно понять горькое „обидно", сорвавшееся съ устъ нашего собесѣдника, пріѣхавшаго изъ Москвы. *Н. Н.*

*** Московскія газеты сообщаютъ, что въ одной изъ московскихъ театральныхъ библіотекъ тайно изданъ на ремингтонѣ „Живой трупъ", который широко продавался провинціальнымъ антрепренерамъ. Въ первое время цѣна экземпляра доходила до 300 р. (!!), въ послѣдніе дни онъ продавался уже по 50 р. Предстоитъ оффиціальное разслѣдованіе этой тайной продажи.

Къ сожалѣнію, „мародерство" московскихъ театральныхъ библіотекъ—зло стародавнее и, повидимому, неистребимое. Нѣсколько лѣтъ назадъ одна московская театральная библіотека такимъ же манеромъ распространяла „Склепъ". В. Рышкова. Другая московская театральная библіотека продѣлала въ свое время такую же операцію съ пьесой Л. Андреева „Жизнь человѣка".

Если принять во вниманіе, что спросъ на пьесу вообще-то весьма незначителенъ, въ виду ограниченнаго количества театровъ, то станетъ ясно, что такая тайная продажа пьесъ крайне тяжело отзывается на интересахъ авторовъ. Но кромѣ того, разъ существуютъ сбытчики краденаго и „пристанодержатели", они, естественно, поощряютъ воровство. Суфлеры, сценаріусы и пр. толкаются ими на путь преступленія. Въ общемъ, въ театрѣ заводятся лишняя грязь и пакость.

*** Въ рецензіяхъ о послѣдней новинкѣ театра Незлобина „Частномъ дѣлѣ" г. Черешнева газеты указываютъ на то, что въ пьесѣ слышатся перепѣвы знакомыхъ мотивовъ и объясняютъ это тѣмъ, что пьеса написана 11 лѣтъ тому назадъ. Намъ пишутъ по этому поводу: „Очень жаль, что авторъ г. Черешневъ не былъ на первомъ представленіи и не могъ показаться публикѣ, вызывавшей автора.

Тогда бы публика убѣдилась, что 11 лѣтъ тому назадъ автору было не болѣе... 11 лѣтъ".

*** Въ „Моск. газетѣ" читаемъ: „Г. Теляковскій почему-то имѣетъ большое пристрастіе къ грамотнымъ артистамъ. Какъ только онъ узнаетъ, что какой-нибудь артистъ способенъ написать статью для печати, онъ сейчасъ проникается къ нему уваженіемъ и приглашаетъ его въ режиссеры. Г. Озаровскаго пригласили въ режиссеры послѣ того, какъ онъ написалъ книгу и поднесъ ее г. Теляковскому. Г. Мейерхольда тоже пригласили послѣ его газетныхъ выступленій.

Наконецъ, сейчасъ приглашенъ въ режиссерскую армію артистъ Художественнаго театра Ю. Л. Ракитинъ. Почему въ режиссерскій отдѣлъ? Говорятъ, грамотный: пишетъ и печатаетъ стихи."

*** Въ Сызрани „Порченые" Бріе были поставлены подъ сенсаціоннымъ названіемъ „606". Такъ какъ энтузіазмъ къ препарату „606" значительно уже охладѣлъ, то мы бы рекомендовали предпріимчивому антрепренеру болѣе распространенное заглавіе: „Ртуть, іодъ и 606". На такое названіе охотно дастъ свое согласіе и медицинскій департаментъ.

*** Извѣстный борецъ-атлетъ Пытлясинскій приглашенъ, къ участію въ оперѣ Нугеса „Камо грядеши", идущей въ одесскомъ оперномъ театрѣ.

Пытлясинскій долженъ изображать гладіатора на аренѣ цирка. Реально!..

*** Мнѣніе Фр. Ведекинда о М. Рейнгардтѣ и нѣмецкихъ актерахъ:

— Рейнгардтъ установилъ режиссерское засилье и принизилъ театръ. Онъ усиленно насаждаетъ въ Германіи реальный театръ, тогда какъ мы, нѣмцы,—патетики по природѣ и не можемъ быть реалистами. Нѣмецкіе актеры разучились давать широкіе символическіе образы... Даже такія свѣтила, какъ Вегенеръ и Кайслеръ, въ „Фаустѣ" даютъ опредѣленныхъ людей съ историко-бытовыми чертами, а не символы... Въ нѣмецкомъ театрѣ на первомъ мѣстѣ режиссеръ, дальше актеръ, а тамъ, гдѣ-то внизу авторъ. Нѣмецкій актеръ старается сдѣлать автора уже, меньше, совсѣмъ маленькимъ, подогнать его подъ себя. ..

А. В. Шабельскій, артистъ Народнаго дома.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

А. В. Шабельскій, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ, началъ сценическую карьеру въ Кіевѣ въ 1881 г. Служилъ въ русской и малороссійской драмѣ и опереткѣ. Служилъ много сезоновъ въ провинціи, какъ актеръ и режиссеръ. Послѣднее время служитъ въ театрахъ Спб. попечительства о народной трезвости.

* * *

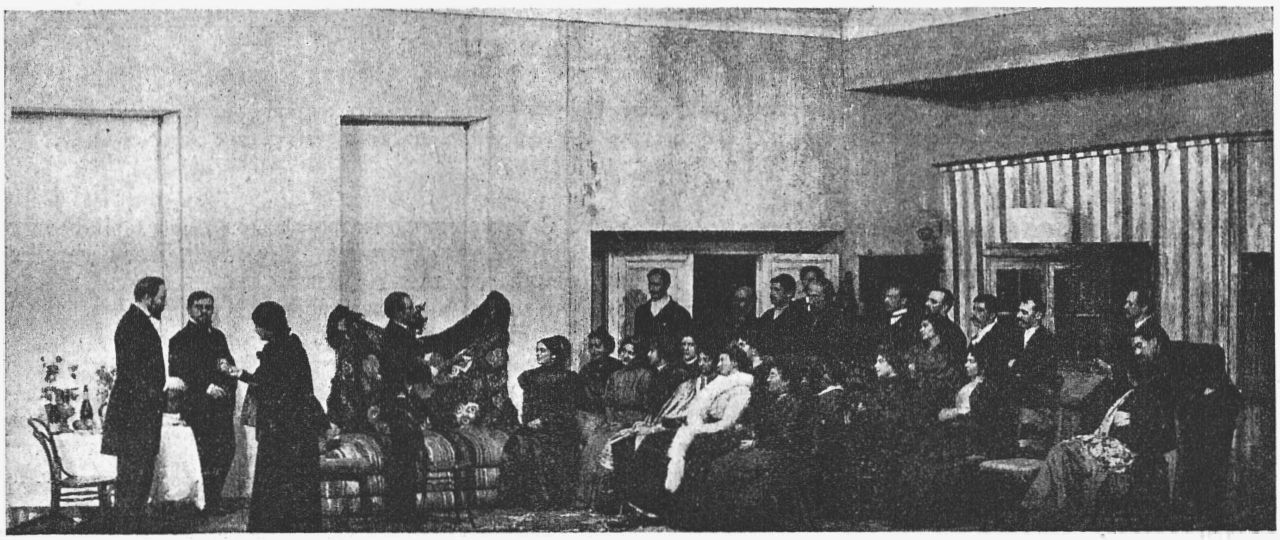
4 октября исполняется 10-лѣтіе службы въ театральномъ бюро Г. Н. Васильева въ качествѣ завѣдывающаго музыкальнымъ отдѣломъ. Приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія Г. Н. Въ 1891 году въ маѣ поступилъ на сцену въ Саратовъ въ оперное т-во П. Архипова, какъ пѣвецъ-басъ. Послѣдующіе сезоны служилъ въ Воронежѣ, Харьковѣ, Житомірѣ, Ростовѣ-на-Д. Съ 1894 года началъ режиссировать въ оперѣ и въ качествѣ режиссера служилъ въ Ростовѣ, Москвѣ, Нижнемъ, Самарѣ, Оренбургѣ, Уфѣ, Екатеринбургѣ и затѣмъ много лѣтъ въ Сибири: въ Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ, въ послѣднихъ городахъ подъ режиссурой Г. Васильева были поставлены впервые оперные спектакли.

Въ 1901 году 4 октября поступилъ на службу въ Театральное Бюро и принялъ на себя завѣдываніе музыкальнымъ отдѣломъ Бюро. Въ періодъ 10-ти лѣтней дѣятельности въ Бюро руководилъ первыми шагами на сценическомъ поприщѣ многихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, сейчасъ пользующихся громкою извѣстностью и служащихъ украшеніемъ русской оперной сцены.

Въ данное время Г. Н. занимаетъ должность временнаго управляющаго Бюро.

Нельзя, конечно, не признать того, что не всякій новой формаціи балетъ можетъ танцовать каждая балерина, но это вовсе не отъ того, что балерина не въ состояніи проникнуться настроеніемъ произведенія или понять новыя вѣянія въ хореографіи, а просто въ силу характера своего дарованія. Но и старые балеты не всѣмъ балеринамъ могутъ удаваться. Примѣръ недалекъ: г-жа Карсавина въ прошломъ сезонѣ танцовала „Жизель", но дала ли она хотя-бы удовлетворительный въ художественномъ смыслѣ образъ? Далеко нѣтъ, а между прочимъ въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ балетахъ она была прекрасна (особенно въ „Карнавалѣ"). Причина проста: у г-жи Карсавиной нѣтъ воздушности, нѣтъ полета, т. е. нѣтъ того, что лежитъ въ основѣ всѣхъ танцевъ „Жизель", а характеръ танцевъ въ „Карнавалѣ" совершенно въ ея жанрѣ. Г-жа Кшесинская потому и не танцовала „Шопеніану", что танцы этого балетика не подходятъ къ ея дарованію. Но нельзя отрицать высокой художественности исполненія г-жею Кшесинскою заглавной роли въ балетѣ „Эвника", несмотря на то, что это балетъ новѣйшей компановки. Г-жа Преображенская не только великолѣпно танцовала въ „Шопеніанѣ", но благодаря своему тонкому артистическому чувству, сумѣла передать и стиль музыки Шопена, и колоритъ того времени. Такъ же прекрасна она была и въ балетѣ „Египетскія ночи".

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



„Живой трупъ", Л. Н. Толстого. (Съ фот. К. Фишеръ).

Картина 2-я. У цыганъ: Цыгане поютъ свои излюбленныя пѣсни: „Часъ роковой", „Размолодчики мои" и проч. Выдѣляется солистка Маша.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ № 38 была помѣщена интересная статья В. Я. Свѣтлова о балетномъ репертуарѣ, гдѣ совершенно справедливо указывалось на то, что повторяющіеся изъ года въ годъ балеты обветшали и потеряли всякій интересъ и для балетомановъ и для случайной публики. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что долго служащія на казенной сценѣ балерины настолько проникнуты традиціями старой школы и установившимися принципами художественнаго пониманія, что совершенно не могутъ усваивать и передавать хореографическія произведенія новаго направленія, а потому придерживаются своего прежняго репертуара. Это не совсѣмъ такъ. Школа танца, основные пріемы техники и виртуозности все остаются тѣ-же, что были и 50 лѣтъ назадъ, и для новѣйшихъ произведеній, какъ и для старыхъ балетовъ являются единственной точкой отправленія. Новаторство въ балетѣ пока есть только небольшое отклоненіе отъ установившихся традицій, но далеко еще не коренное уничтоженія ихъ.

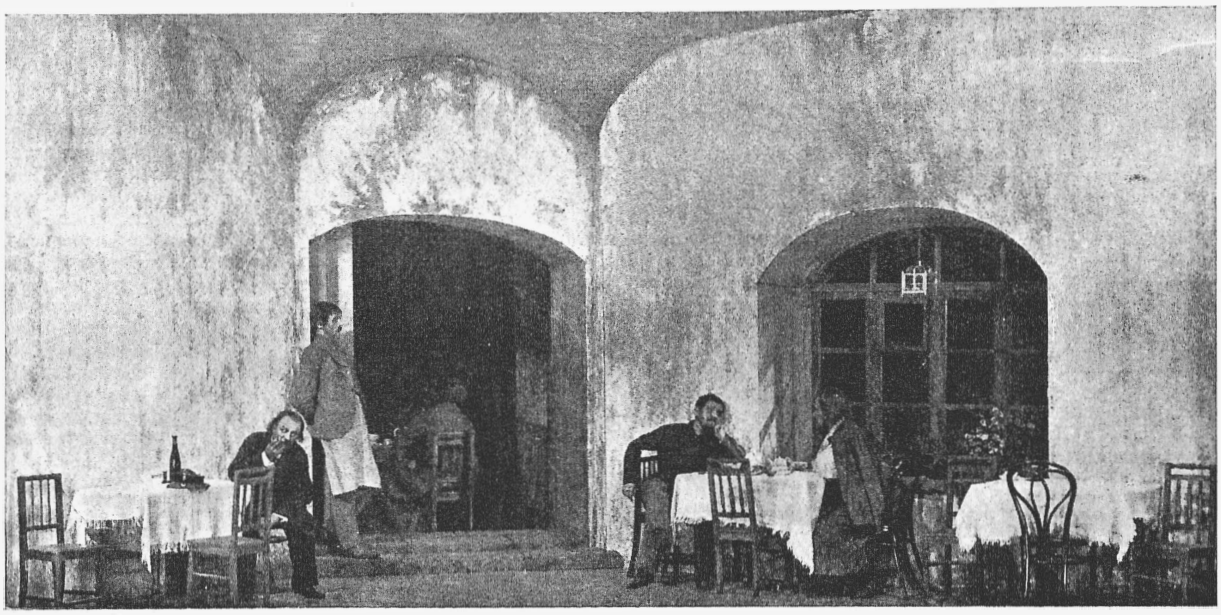
Причины, по которымъ дирекція не обновляетъ балетнаго репертуара, едва ли тѣ, на какія указываетъ В. Я. Свѣтловъ. Мнѣ думается, скорѣе можно указать какъ на одну изъ причинъ—это на нѣсколько индиферентное отношеніе дирекціи къ балету вообще. Композиторы, предлагающіе свои партитуры, годами ждутъ назначенія коммисіи для того, чтобы ихъ музыку хоть только прослушали. Кромѣ того, балетный режиссеръ г. Сергѣевъ репетируетъ всѣ старые балеты, а измѣнись репертуаръ и г. Сергѣеву нечего дѣлать.

Репертуаръ г. Дягилева богатъ новыми хореографическими произведеніями, но среди нихъ очень немного балетовъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Балеты, какъ и всякое произведеніе искусства, требуютъ опредѣленныхъ формъ; въ балетѣ и танцы, и мимика должны имѣть одинаково видное мѣсто, а если одной изъ этихъ основъ нѣтъ, то нѣтъ и самого балета, а есть или танцовальная картинка, или мелодрама.

Въ заключеніе скажу, что В. Я. Свѣтловъ напрасно указалъ на бал. „Дочь Фараона", какъ на балетъ съ безсмысленнымъ либретто. О вкусахъ, конечно, не спорятъ. Мнѣ лично бал. „Дочь Фараона" дорогъ потому, что онъ представляетъ собраніе всей техники классическихъ танцевъ въ ихъ полной чистотѣ. И если сохранять геніальные образцы хореографіи, то этотъ перлъ творчества М. И. Петипа нужно сохранять со всевозможною тщательностью, потому что изъ него послѣдующія поколѣнія еще долго будутъ черпать истинныя красоты классической школы.

Бывшій.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



„Живой трупъ", Л. Н. Толстого. (Съ фот. К. Фишеръ).

Картина 9-я. Грязный трактиръ: Федя сидитъ съ художникомъ Пѣтушковымъ—нѣжнымъ, внимательнымъ человѣкомъ съ длинными волосами, духовнаго вида. Пьютъ. Федя говоритъ о Машѣ, всѣмъ для него безкорыстно жертвовавшей.

Кинематографы и драматурги.

«Живой трупъ» Л. Толстого инсценированъ для кинематографа и появится на кинематографическомъ экранѣ не раньше перваго представленія. Сотрудникъ одной изъ московскихъ газетъ открылъ автора этой инсценировки—инженера Р. Д. Пекарскаго.

— Я рѣшился—сказалъ Пекарскій—ставить «Живой трупъ» для кинематографа только потому, что лично, изъ устъ Л. Н. Толстого выслушалъ не осужденіе кинематографу, а похвалу.

Какъ же онъ могъ инсценировать пьесу?

Оказывается, что подробное содержаніе пьесы было опубликовано, а «впослѣдствіи инженеру Пекарскому удалось познакомиться съ подробнымъ содержаніемъ каждой картины; какъ—это уже мой секретъ»—сказалъ остроумный инженеръ.

Итакъ, вопросъ рѣшенъ, пьеса великаго писателя инсценирована. Какъ—это дѣйствительно секретъ изобрѣтателя.

Мы точно также не отрицаемъ значеніе кинематографа. Л. Толстой не отрицалъ значенія и книгопечатанія, но отсюда еще нельзя заключать, что разъ книгопечатаніе полезно, то полезна всякая кража и грабежъ, совершаемые путемъ печати. Въ высшей степени полезенъ кинематографъ, но совершать посредствомъ кинематографа литературную кражу или плагіатъ—тоже полезно, но въ другомъ смыслѣ и отношеніи.

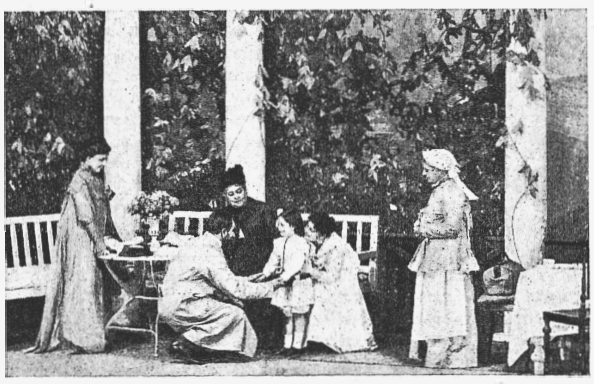
Инсценировка пьесы Толстого — фактъ не изъ первыхъ. Содержатели кинематографическихъ предпріятій инсценируютъ все, что имѣетъ значеніе сенсаціи, и эта спекуляція на сенсацію составляетъ характерный признакъ кинематографической промышленности нашего времени.

Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ другой вопросъ: поскольку безбоязненно могутъ подобные изобрѣтатели инсценировать чужія произведенія, будутъ ли они драматическими или литературными. «Вторая молодость» Невѣжина демонстрирована на экранахъ безъ разрѣшенія автора. Безъ такого же разрѣшенія дѣйствуетъ, очевидно, и г. Пекарскій.

До перваго судебнаго случая ничего категорически сказать нельзя. Новый законъ объ авторскомъ правѣ устанавливаетъ, что автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить свое произведеніе (ст. 2). Отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что фотографическій или кинематографическій способъ есть одинъ изъ возможныхъ. Такъ именно и установлено новымъ закономъ. Воспроизводить — это не значитъ только печатать, переписывать, а значитъ также ставить на сценѣ, инсценировать, изображать въ фотографіи, въ кинематографіи и т. п.

Очевидно, что изобрѣтатели, инсценируя пьесу драматурга или романъ беллетриста, совершаютъ нарушеніе чужого авторскаго права и подлежатъ отвѣтственности по 620 ст. уложенія.

Намъ возразятъ, что мы заблуждаемся, что гг. Пекарскіе и прочіе изобрѣтатели ставятъ не ту именно пьесу, которая написана, а нѣчто другое, свое собственное—слова не нужны, нужны одни внѣшнія дѣйствія, фабула,



„Живой трупъ", Л. Н. Толстого.

Картина 10-я. На террасѣ въ имѣніи Карениныхъ: На террасѣ, заросшей плющемъ, Анна Дмитріевна и беременная Лиза. Тутъ же няня съ мальчикомъ Петей. Всѣ ждутъ Виктора Каренина. Вскорѣ онъ пріѣзжаетъ вмѣстѣ съ Анной Павловной.

(Съ фот. К. Фишеръ).

сюжетность,—ее то именно и берутъ и изображаютъ черезъ посредство артистовъ. Такъ что получается какъ-бы особая новая пьеса безъ словъ. И такимъ образомъ, даже не прочтя пьесы, не видя въ глаза экземпляра, можно ее инсценировать и выдавать за произведеніе хотя-бы Толстого. И появятся огромные плакаты, залитые красной краской, съ многообѣщающимъ подзаголовкомъ:

«Живой трупъ» по драмѣ Л. Толстого.

Разумѣется, это спекуляція на тотъ или другой интересъ.

Но новый законъ и здѣсь оказывается безпощаднымъ для изобрѣтателей. Пусть изобрѣтатели доказываютъ, что они только заимствовали сюжетъ, и создали нѣчто свое. На это имъ отвѣчаетъ новый законъ статьею 3, которая запрещаетъ пользоваться чужимъ произведеніемъ для созданія новаго, но существенно отъ него не отличающагося; и такое заимствованіе карается тою же ст. 620 уложенія.

Въ такихъ условіяхъ изобрѣтатели будутъ указывать, что внесенныя ими измѣненія, дополненія и сокращенія совершенно измѣняютъ пьесу. И на это отвѣтитъ имъ законъ (ст. 20), который даже тѣмъ лицамъ, которыя легально пріобрѣли авторское право на произведеніе, хотя-бы на кинематографическое его воспроизведеніе, запрещаетъ публично исполнять это произведеніе съ измѣненіями, дополненіями и сокращеніями.

Словомъ, къ какимъ-бы основаніямъ ни обратились гг. изобрѣтатели, вездѣ они столкнутся съ гарантіями авторскаго права.

Разумѣется, это ихъ не смутитъ. Пока судъ да дѣло,—они успѣютъ собрать богатую жатву. Но для насъ важно одно—дать этимъ изобрѣтателямъ то имя, которое имъ даетъ законъ уголовный—контрафакторовъ, а затѣмъ пожелать перенесенія дѣла въ область суда, который дастъ и руководящее рѣшеніе и сильно ударитъ по карману денежнымъ штрафомъ не только самихъ изобрѣтателей, но и содержателей кинемотеатровъ, показывающихъ преступную ленту, и фабрикантовъ лентъ и многихъ другихъ, питающихся литературными преступленіями.

Мы увѣрены, что союзъ и общества, охраняющіе права драматурговъ, возьмутъ на себя починъ въ судебномъ процессѣ. Обуздать кинематографическихъ контрафакторовъ—необходимо, иначе, при жаждѣ наживы, нормы закона для нихъ останутся не писанными.

Н. Фалѣевъ.

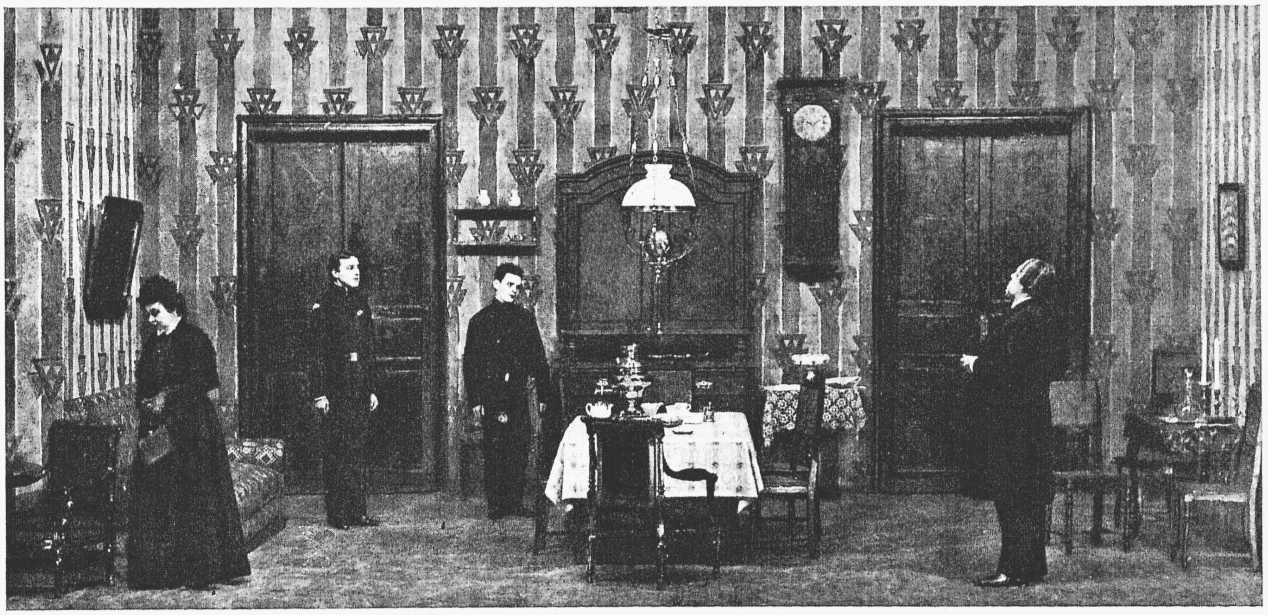
Парижскія письма.

V.

Мадленъ Рошъ.

Жить одной традиціей театръ не можетъ. Но тамъ, гдѣ десятилѣтіями, а то и вѣками отстоялась нѣкая коллективно выработанная, поколѣніями провѣренная художественная традиція—пренебрегать ею, забывать ее нельзя. Кажется, за послѣдній, столь бурный періодъ развитія искусствъ мы пріобрѣли кое-что, кое-какіе культурные навыки: теперь, напримѣръ, пожалуй даже слишкомъ боятся издѣваться надъ непривычнымъ, надъ исканіями: терпятъ кюбистовъ, потому что отцы наши оплевывали картины Пювиса де-Шавана, въ раздумьи останавливаются передъ ходящей внизъ головой порнографіей, потому что когда-то судили Флобера, слушаютъ какофоніи ультраштраусистовъ, потому что освистывали Вагнера. И хотя досадно видѣть, какъ подъ флагомъ исканій контрабандой провозятся продукты лѣни, истерики, наглости и снобизма, но все-таки приходится сознаться, что терпимость широкой публики къ новаторамъ—большой плюсъ въ художественной жизни, ибо пусть лучше сто грѣшниковъ добьются такимъ образомъ эфемерной славы, чѣмъ одинъ «праведникъ передъ лицомъ Аполлона» пропадетъ отъ холода и голода, окруженный издѣвательствами. Такъ же точно научились мы не отбрасывать никакой старины подъ предлогомъ, что она окончательно отжила и мѣсто ей среди хлама. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь было же время, когда такой человѣкъ, какъ Стендаль, считалъ Ботичелли и его современниковъ безнадежнымъ старьемъ, а самыя ничтожныя шутки Рафаэля возбуждали его благо-

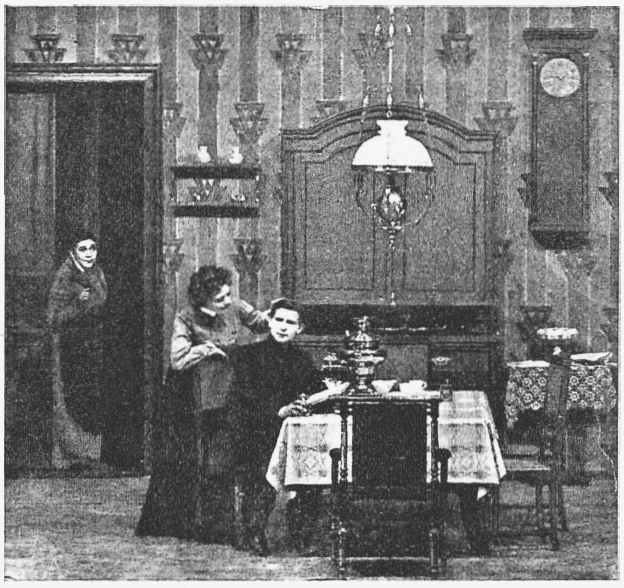
МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.



Павловъ (г. Дементьевъ). Петровъ (г. Чарскій). Полѣновъ (г. Балакиревъ).

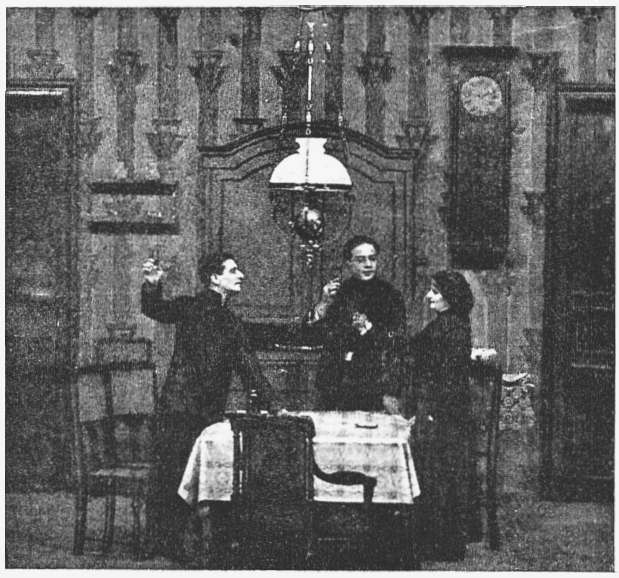
„Частное дѣло", Н. Черешнева, 1-й актъ. (Съ фот. К. Фишеръ).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.



Экономка (г-жа Васильева). Теплова (г-жа Косцинская). Борисъ (г. Лихачевъ).

„Частное дѣло", 2-й актъ.



Борисъ (г. Лихачевъ). Сергѣй (г. Орлицкій). Таня (г-жа Лелева).

„Частное дѣло", 4-й актъ.

говѣніе, а теперь напримѣръ одинъ изъ сотрудниковъ «Аполлона» пресерьезно по поводу Вермера Дельфтскаго увѣряетъ, что всякій-де чувствуетъ, что Рафаэль, напримѣръ, безнадежно умеръ, а нѣкоторыя забытыя, было, маленькія, голландскія полотна живутъ вѣчной жизнью! На самомъ дѣлѣ *все* искреннее и характерное создается человѣкомъ для вѣчности; чѣмъ богаче становится человѣчество, чѣмъ больше въ состояніи обнять его духъ—тѣмъ болѣе дорожитъ онъ *всѣми* эпохами своего существованія, и мы находимъ теперь истинную поэзію и въ кринолинахъ, и въ фамусовской Москвѣ, и въ воротникахъ до ушей александровской эпохи, надъ чѣмъ недавно можно было только издѣваться, какъ надъ удивительнымъ уродствомъ вкуса.

Но если все, игравшее роль въ свое время, въ благодарной памяти человѣчества оживаетъ послѣ перваго осужденія со стороны непосредственно слѣдующей за историческимъ изломомъ эпохи,—то особенно цѣнно, конечно, все то, въ чемъ успѣли окристаллизоваться не только бѣглый вкусъ моды, но понятіе о стилѣ, или вѣрнѣе эстетическое чувство цѣлаго народа за длительный періодъ его бытія.

Такимъ изумительно очищеннымъ въ вѣкахъ, абсолютно своеобразнымъ, отчетливымъ явленіемъ художественной жизни человѣчества является французскій старый театръ: комедія съ Мольеромъ, трагедія съ Расиномъ, методы ихъ постановки и исполненія, царящія въ «театрѣ-музеѣ»—во Французской Комедіи.

Да, это не театръ-храмъ. Впрочемъ, я не знаю театра храма въ нашей современности. Это—театръ-музей. Если вы хотите посмотрѣть игру французскихъ актеровъ и проникнуть въ особенности современной французской драматургіи и комедіографіи—идите въ «Ренессансъ» смотрѣть Гитри, въ «Жимназъ» смотрѣть Гюгене, къ Режанъ, къ Депре, пожалуй, въ Одеонъ, но никакъ не во Французскую Комедію. Если какой-либо изъ прославленныхъ авторовъ очень ужъ хочетъ протащить свою пьесу на сцену перваго французскаго театра—онъ пишетъ что-нибудь безнадежно прѣсное, въ родѣ идущихъ теперь «Cher maître'a», или «Любви къ пороку» Лаведана.

Конечно, актеры Французской Комедіи играютъ хорошо все, что угодно, но все-таки это будетъ не то, что дадутъ вамъ болѣе зависящія отъ публики сцены, отражающія въ полной мѣрѣ нынѣшнюю душу парижанина, конечно, главнымъ образомъ, парижскаго буржуа.

Но трагедія и классическая комедія остаются здѣсь во всей своей прелести, пусть увядающей съ точки зрѣнія запросовъ жизни, но рѣшительно растущей благодаря эстетическому піетету къ богатѣйшей традиціи.

Я зналъ хорошо Французскій Театръ лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Въ то время на его подмосткахъ играли еще Кокленъ-Младшій, Фебръ, Лелуаръ, Ворисъ-отецъ, а столпы—Муне Сюлли, Ле-Баржи, Барте были еще, можно сказать, во цвѣтѣ силъ. Несмотря на это, пресловутые «старожилы» съ грустью вспоминали старыя времена, когда будто бы труппа стояла на несравнимо большей высотѣ: ахъ, Го! ахъ, ансамбли Сары, Муне и Коклена-Сгаршаго. А еще болѣе старыя фигуры подымались въ глазахъ хранителей традиціи другъ надъ другомъ, словно алпійскія вершины: Фредерикъ Леметръ, мадемуазель Марсъ, снѣжная, какъ Юнгфрау вершина—Рашель, Монбланъ—Тальма.

А сейчасъ я увѣренъ съ завистью вспоминаютъ объ эпохѣ, въ которую мнѣ лично пришлось впервые познакомиться съ этимъ великимъ театромъ: вѣдь въ самомъ дѣлѣ—сейчасъ труппа полна стариками: Лебаржи 55 лѣтъ, Муне-Сюлли подъ 60, Барте 50 съ большимъ хвостомъ, Сегонъ-Веберъ не менѣе; иные умерли, а новые...

Но вотъ тутъ то мы и находимъ кое-что интересное!

Дѣйствительно, лѣтъ пятнадцать тому назадъ можно было не безъ опасенія смотрѣть на будущее «первой сцены». На смѣну Муне Сюлли имѣлся только красивый и хорошо вымуштрованный Альберъ Ламберъ-сынъ, молодыхъ комиковъ—не было, если не считать молодымъ Жоржа Берра, которому сейчасъ подъ пятьдесятъ; а самое худшее заключалось въ томъ, что не было новаго центра для трагической труппы, не было, такъ сказать, матки художественнаго улья на смѣну Барте, которая лишь съ трудомъ поддерживала престижъ «дома», покинутаго блистательной тогда еще Саррой Бернаръ.

Теперь—иное дѣло. Должно быть испуганные сосіетеры начали днемъ съ огнемъ искать продолжателей традиціи, потому что они появились. Я еще не видѣлъ Жербо, о которомъ говорятъ, что это будущій Кокленъ, но я уже видѣлъ Маделену Рошъ, о которой и самъ скажу, что это несомнѣнно звѣзда первѣйшей величины, въ лучахъ кото-

рой уже совершенно потускнѣли старушки Бернаръ и Барте.

Когда смотришь игру этой поразительной артистки, когда взвѣшиваешь ея огромныя данныя: величественную фигуру, благородное, выразительное лицо съ горящими глазами, безконечно богатый оттѣнками органный контральто, похожій то на черный бархатъ, то на вспыхивающую сталь—то невольно жалѣешь, что эта актриса очевидно рѣшительно и навсегда ушла въ своего рода аристократическій монастырь и отказалась отъ шумнаго свѣта.

Развѣ трагедія Расина и Корнеля не монастырь? Двухъ артистическихъ натуръ не пріобрѣтешь, нельзя быть силачкой въ Федрѣ и Андромахѣ и съ достаточной гибкостью выполнять роли новѣйшаго репертуара. И даже для трагедіи Шекспира, для свободной не по-французски романтической трагедіи вредно все то, что является верхомъ виртуозности для классиковъ здѣшняго театра.

Коронная роль Мадлены Рошъ, собирающая сейчасъ полную залу, что рѣдко бываетъ съ этими музейными пьесами—это «Федра».

Я помню Федру—Сару Бернаръ. Это было очень красиво, много эффектныхъ позъ, большое разнообразіе оттѣнковъ въ томъ золотомъ пѣніи, на которое такой мастерицей была она, но впечатлѣніе чего-то очень далекаго, почти курьезнаго, менѣе живое, чѣмъ напримѣръ отъ такого чуждаго театра, какъ японскій! Эту далекость я долженъ однако возложить на отвѣтственность не столько Расина, сколько артистки, во-первыхъ все время виртуозничавшей и ни на минуту неискренней, а во-вторыхъ уже старой, потому что и тогда Сарѣ было за пятьдесятъ лѣтъ.

Потомъ я видѣлъ Федру—Барте. Впечатлѣніе получилось несравненно болѣе благопріятное. Я сказалъ-бы тоже, какое у меня оставалось *отъ чтенія* трагедіи Расина. Что-то стройное, благородное. Потому что Барте актриса дивно уравновѣшенная и увѣренно гармоничная. Съ внѣшней стороны она была похожа на статую праксителевской эпохи въ своихъ благородныхъ бѣлыхъ складкахъ, со своими скульптурными руками. Психологически она была нервной, хрупкой, сложной дамой. Конечно легендарная Федра не могла быть такой, но вѣдь не Эврипида же она играла, а Расина! И въ соединеніи мучительной, но все-таки салонной, все-таки версальской души, съ внѣшностью музы, вышедшей изъ подъ рѣзца аѳинскаго ваятеля—было что-то не только не раздражающее, но почти умиляющее и странное, какъ нѣкоторые диссонирующіе аккорды новѣйшихъ симфонистовъ.

Я оговорюсь здѣсь: эта традиція—Расинъ въ обстановкѣ греческаго золотого вѣка—уже позднѣйшая, конечно, ведущая свою линію лишь со временъ революціи.

Мадлена Рошъ нѣсколько порываетъ и съ этой традиціей. Ея Федра не похожа на классическую статую. Въ ней есть что-то архаическое, сказочное, изъ временъ миѳическихъ. Ея легкія, сребротканныя одежды, ея тяжелая діадема, поддерживающая каску мрачно нависшихъ черныхъ волосъ, ея могучая, то изнемогающая въ истомѣ, то охваченная яростнымъ порывомъ фигура—все это скорѣе варварское, чѣмъ греческое: въ наиболѣе живописные моменты она напоминала нѣкоторыя фигуры изъ красочныхъ грезъ Этьена Моро, въ ней чувствовалось что-то родное флоберовой Саламбо, гофмансталевой Электрѣ и Саломеѣ Уайльда. Я хочу сказать—не родственно въ смыслѣ склада души, а въ смыслѣ такъ сказать аромата древнѣйшаго періода человѣческой цивилизаціи.

Психологически Федра Мадл. Рошъ проведена необычайно умно. Никогда еще я не чувствовалъ въ такой степени тонкости замысла Расина: конечно, его Федра слаба, она поддается дурнымъ вліяніямъ, но въ общемъ—это превосходная, достойная, великодушная женщина, сломанная Венерой, и осужденная на то, чтобы умереть проклинаемой всѣми, кого она въ сущности глубоко и даже самоотверженно любила. Ни на минуту Рошъ не возбуждаетъ въ насъ негодованія, или хотя бы простого порицанія—все время глубокую жалость, согрѣтую эстетическимъ восхищеніемъ передъ этимъ прекраснымъ экземпляромъ человѣческой породы.

У меня нѣтъ возможности останавливаться на отдѣльныхъ моментахъ ея игры. Не могу не вспомнить только того страстнаго вопля, который исторгла изъ ея груди идея о встрѣчѣ за гробомъ съ судьею преисподней, ея собственнымъ отцомъ—Миносомъ. Когда въ трепетѣ передъ

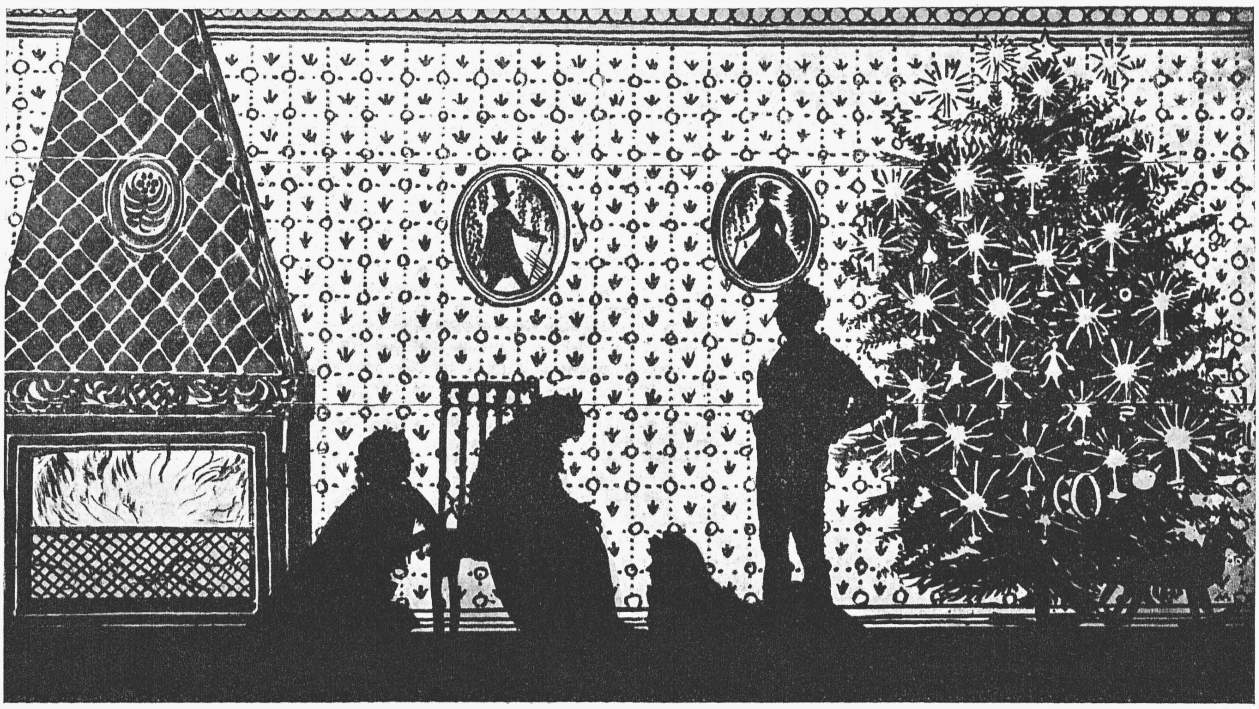
„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО".

Г-жа Хованская (вдовушка). Г. Лукинъ (отставной капитанъ). Г-жа Наумовская (горничная). Г-жа Жабо (дѣвица). Г. Арди (молодой человѣкъ).

„Василь Василичъ помирилъ", Л. Урванцова.

ТЕКА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО".



Г-жи Яроцкая (бабушка), Свѣтлова, Угрюмова и г. Мальшетъ.

„Бабушкина сказка".

перспективой этихъ новыхъ, за могилой ожидающихъ, больше нравственныхъ, чѣмъ физическихъ казней—Федра бросается на колѣни и простираетъ руки въ жалкой мольбѣ року—по театру пробѣгаетъ жуткое движеніе.

А между тѣмъ во всемъ внѣшнемъ—традиція. Великолѣпная декламація съ руладами съ пышнымъ звономъ рифмъ въ концѣ, множество условныхъ жестовъ, типичныя повышенія и ускоренія въ опредѣленныхъ мѣстахъ изъ требованія чистой просодіи... Это тоже, что, скажемъ, старая италіанская опера съ ея счастливо убитыми «Вампукой», рукомаханіями, трелями и прочими аксесуарами, столь оскорбительно невяжущимися съ дорогой намъ правдой.

Однако же плакали и великіе среди нашихъ отцовъ и дѣдовъ, слушая Віардо или Малибранъ. И можемъ ли мы быть увѣрены, что Лючія, Сомнамбула не воскреснутъ художественно въ свое время во всей прелести мертвыхъ и потому вѣчныхъ вещей, какъ воскрешаютъ уже сейчасъ не только Глюка, но Чимарозу и Монтеверде? Но развѣ не жалко было бы, если бы какая-нибудь великая пѣвица нашихъ дней захотѣла сдѣлать изъ себя Малибранъ и уйти съ головой въ ея репертуаръ? Вѣдь все-таки это—жертва!

А. Луначарскій.

Московскія письма.

75.

Какъ-то на-дняхъ сіяющій вваливается ко мнѣ В. И. Никулинъ.

— Поздравьте!

— Поздравляю.

— Спасли!

— Кого?

Рѣчь, оказывается, шла о «Театральномъ Обществѣ», спасенномъ В. И. Никулинымъ и П. П. Струйскимъ, ѣздившими въ Петербургъ въ качествѣ депутатовъ отъ великопостнаго собранія антрепренеровъ. Въ чемъ выразилось спасеніе, читатели нашего журнала уже знаютъ. Рѣшено пока не ликвидировать общество, а подать ему «скорую помощь». Скорая помощь должна состоять въ измѣненіи устава въ томъ смыслѣ, чтобы децентрализировать управленіе обществомъ. Во главѣ общества долженъ стоять не одинъ петербургскій Совѣтъ, какъ сейчасъ, а еще собраніе уполномоченныхъ отъ труппъ, созываемое разъ въ году, великимъ постомъ, въ Москвѣ. Это собраніе уполномоченныхъ должно играть роль актерской думы. Она законодательствуетъ въ Обществѣ. Петербургскому Совѣту принадлежитъ приблизительно роль Государственнаго Совѣта, но съ болѣе категорическими функціями. Онъ разсматриваетъ актерскія слезы, кристаллизовавшіяся на собраніи уполномоченныхъ въ тѣ или другія формулы или проекты и эти проекты либо одобряетъ, либо нѣтъ.

Оно, конечно, такъ лучше, чѣмъ сейчасъ. Но я все-таки не согласенъ съ В. И. Никулинымъ, что въ этомъ спасеніе Театральнаго Общества, какъ института насущно необходимаго актерству. Что актерству нужна профессіональная организація, на этотъ счетъ, конечно, не можетъ быть двухъ мнѣній. Что тутъ спорить. Но можетъ ли съ успѣхомъ выполнять такія функціи именно Театральное Общество, вопросъ большого и очень большого спора.

Прежде всего—фактъ. Если бы Общество съ его организаціей дѣйствительно удовлетворяло потребностямъ актерскаго рынка, оно продолжало бы существовать. Это законъ природы. Какъ ни обвиняйте актера, но онъ не станетъ своими руками разрушать то, что ему необходимо. Разъ же Общество возбуждаетъ вопросъ о ликвидаціи за отсутствіемъ средствъ, т. е. за отсутствіемъ поддержки со стороны актерства, значитъ, оно ему не нужно, не удовлетворяетъ его. Это ясно, это, повторяю, законъ природы.

Остается разобраться—почему оно умираетъ, что вызвало его смертельную болѣзнь.

Когда постомъ тотъ-же Никулинъ созывалъ собраніе антрепренеровъ для устройства кассы взаимопомощи антрепренеровъ, я подумалъ, — наконецъ. Наконецъ-то сдѣланъ вѣрный шагъ. Наконецъ-то поняли и у насъ, что для регулированія актерскаго рынка нужны два само-

стоятельныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно связанныхъ института. Одинъ — союзъ антрепренеровъ, другой — союзъ актеровъ. Въ Германіи такая форма принята уже давно и дѣйствуетъ преисправно. Нельзя объединять въ одинъ союзъ категоріи съ взаимно исключаемыми интересами. А я думаю чисто профессіональные интересы актера и антрепренера именно взаимно отталкиваются. Актеръ старается содрать съ антрепренера возможно больше и обставить себя условіями возможно лучшими и для антрепренера менѣе выгодными. Антрепренеръ стремится взять актера возможно дешевле и эксплуатировать возможно ожесточеннѣе. Но съ другой стороны ясно, что обѣ стороны другъ другу нужны, одна безъ другой существовать не могутъ и значитъ предъявлять невыполнимыя требованія то-же не могутъ. Всѣ вопросы рѣшаются путемъ взаимныхъ обсужденій и уступокъ. Выражаясь вульгарно, каждая сторона торгуется и останавливается торгъ на нужной серединѣ. Такимъ образомъ актерскій рынокъ регулируется вполнѣ. Актеръ не можетъ ни взвинчивать себѣ цѣны, ни опускать ее ниже извѣстнаго existenzminimum'а. Мало того, обѣ стороны оказываютъ другъ другу услуги. Союзъ актеровъ ручается за выполненіе обязательствъ актерами, союзъ антрепренеровъ слѣдитъ за выполненіемъ всѣхъ условій антрепренерами.

Такая организація жизненна. Она продиктована просто на просто житейскими условіями, практикой, рынкомъ, а не сантиментами и красивыми словами.

Вотъ почему починъ В. И. Никулина мнѣ казался благимъ. Казался первымъ шагомъ въ нужномъ направленіи. Казалось, что старый антрепренеръ Никулинъ верхнимъ чутьемъ уловилъ нужную форму. Набрелъ на нее.

Но тогда чѣмъ объяснить теперь заботу Никулина о сохраненіи Общества, построеннаго на противоположномъ принципѣ соединенія несоединимаго, объятія необъятнаго. Одно изъ двухъ? Или — или. Или спасать театральное общество или учреждать союзъ антрепренеровъ. Вѣдь это два міросозерцанія, два логическихъ полюса.

Я увѣренъ, что уважаемый В. И. Никулинъ просто не отдавалъ себѣ отчета. Каждый разъ онъ дѣйствовалъ отъ души, вполнѣ искренно. Но только немножко не разобрался.

Эм. Бескинъ.

Грета Визенталь.

(Отъ нашего берлинскаго корреспондента).

Въ небольшомъ, необыкновенно-уютномъ и стильномъ театрѣ на Königgrbbelstrasse, носившемъ прежде названіе Heretz—Theater, только что закончились гастроли Греты Визенталь. Эти гастроли были художественнымъ праздникомъ для Берлина. Стройная, граціозная, обаятельная вѣнка покорила чопорную прусскую столицу.

Многіе склонны приписать успѣхъ ея тому, что Европа нынче увлечена балетомъ, танцами à la Дунканъ. Но это невѣрно, ибо Грета Визенталь раньше всего не танцовщица.

Все женственное, граціозное, нѣжно-хрупкое, что таитъ въ себѣ Вѣна, воплотилось въ Гретѣ Визенталь. И именно это — и есть ея искусство.

Не вѣрьте всѣмъ тѣмъ, кто скажетъ вамъ, будто-бы Грета Визенталь ученица Айседоры. Она далека отъ возрожденія эллинизма. На ней нѣтъ греческой туники, ея густые, каштановые волосы не заплетены въ греческую прическу и, наконецъ, она не босая на сценѣ. Она съ распущенными волосами, въ неслишкомъ короткомъ платьѣ, во время танцевъ обнажающемъ ея стройныя ноги. И ноги ея отражаютъ не «стилизованную голизну», какъ выражается г. Евреиновъ, а теплоту человѣческаго тѣла.

Она танцуетъ Грига, Штраусса, Листа.

И повсюду она является вѣнкой,—обворожительной, порхающей вѣнкой, для которой жизнь—это любовь, а любовь—игра. Грета Визенталь соткана изъ лучей любви.

И, всетаки, жизнь слишкомъ коротка, и нужно избѣгать страданій въ ней.

Для женщины эта философія сводится къ тому, что она увлекаетъ, манитъ, отталкиваетъ и вновь зоветъ, близка къ страданію, но въ рѣшительный моментъ стряхиваетъ съ души своей тяжелое раздумье и побѣдно бросаетъ вызовъ суровому страданію. Такова Грета Визенталь въ «Венгерскомъ танцѣ» Листа.

И вотъ къ этой милой женщинѣ—дитяти, подходитъ изящный задумчивый Гуго фонъ-Гофмансталь и учитъ ее:

— Любовь это смерть.

И Грета Визенталь всѣмъ своимъ гибкимъ существомъ вживается въ эту истину. Она олицетворяетъ ее съ поразительной тонкостью въ спеціально для нея написанной пантомимѣ Гофмансталя: «Чужая дѣвушка».

Но изящная, нѣжная скорбь, положенная авторомъ въ

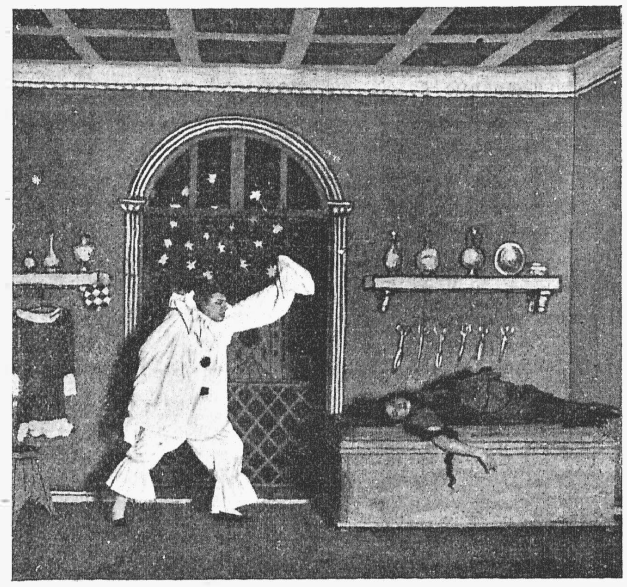
„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО".

Г-жа Хованская и гг. Грановскій, Икаръ и Донской.

„Четыре мертвеца Фіаметты", пантомима. Рис. А. Любимова.

БИБЛІОТЕКА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО".



Г. Фенинъ и г-жа Хованская.
„Четыре мертвеца Фіаметты".

основу этой пантомимы, не совпадаетъ со всѣмъ обликомъ Греты Визенталь. И она танцуетъ въ заключеніе программы вечера свой коронный танецъ, вальсъ Штрауса: «У дивнаго, голубого Дуная». Она тихо отдѣляется отъ голубыхъ драпри, дающихъ иллюзію воды, и медленно начинаетъ танцовать вальсъ. Она танцуетъ его, какъ женщина. Это высшая похвала.

Женщина растворяется въ вальсѣ.

Ахъ, недаромъ японскій графъ въ новой опереткѣ Виттенберга: «Дама въ красномъ» съ грустью замѣчаетъ:

— Мы переняли у европейцевъ всю ихъ культуру. Мы сильны, отважны. Но что все это въ сравненіи съ... вальсомъ?

Грета Визенталь танцуетъ вальсъ и кажется, что кровь въ жилахъ всѣхъ зрителей переливается въ тактъ съ ея плавными движеніями.

Вотъ она закружилась... Ея дивныя, стройныя ноги славятъ вальсъ...

Только Вѣна могла породить Грету Визенталь,—совершеннѣйшую дочь изящнѣйшей Вѣны.

Оскаръ Норвежскій.

Театральныя замѣтки.

Въ «Кривомъ Зеркалѣ» поставлена небольшая пьеса «Вода жизни» Б. Ф. Гейера, по поводу которой мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ. Большинство рецензентовъ не удостоило ее вниманіемъ. Впрочемъ особенно замѣчательнаго въ ней мало. Она мила, остроумна, обнаруживаетъ въ авторѣ, какъ всегда, живую наблюдательность, но въ то же время страдаетъ недостаткомъ движенія и нѣкоторой односторонностью бытовыхъ чертъ. Но въ «Водѣ жизни» любопытно стремленіе раздвинуть область постигаемаго въ театрѣ черезъ внесеніе въ нее началъ такъ называемаго «монодраматическаго» дѣйствія.

О «монодрамѣ» у насъ впервые заговорилъ Н. Н. Евреиновъ, который эту же пьесу и ставилъ. Я помню первый докладъ Н. Н. Евреинова на указанную тему, такъ какъ участвовалъ въ преміяхъ и даже руководилъ ими. Теорія Н. Н. Евреинова, въ сущности, очень интересная и оригинальная, была въ его изложеніи не совсѣмъ ясной, а главное, иллюстрировалась примѣрами чисто режиссерскаго, значитъ, прикладного и потому мало убѣдительнаго свойства. Въ немногихъ словахъ, идея Н. Н. Евреинова такова: изображаемое на сценѣ соотвѣтствуетъ объективному взгляду автора, а не субъективному зрѣнію героя. Нужно же, чтобы происходящее на сценѣ соотвѣтствовало тому, что испытываетъ и что переживаетъ герой. Если онъ, положимъ, мраченъ, то и все окружающее кажется ему окрашеннымъ въ мрачный цвѣтъ, и зритель, въ качествѣ «сопереживателя» героя, видитъ съ нимъ заодно, совершенно такъ же, какъ видитъ тотъ. Н. Н. Евреинову возражали съ разныхъ сторонъ и разныхъ точекъ зрѣнія. Дѣйствительно, не только съ практической, но и съ философской точки зрѣнія, послѣдовательное, строгое, методическое проведеніе такой «монодраматической» теоріи должно привести къ хаотическому безпорядку и смѣшенію. Герой познается, вѣдь, въ столкновеніи съ міромъ, съ тѣми и съ тѣмъ, кто и что его окружаетъ. Вѣдь если, какъ выше было указано, человѣкъ въ меланхоліи все видитъ въ мрачномъ цвѣтѣ, и точно—слѣдомъ за нимъ и его зрѣніемъ—все на сценѣ—и люди, и обстановка—будетъ перекрашено въ мрачный цвѣтъ, улыбающіеся станутъ плакать, самодовольные станутъ унылыми, и солнце померкнетъ—то не только чувства героя не станутъ болѣе убѣдительными и ясными, а наоборотъ, покажутся намъ однотонными и слѣпыми.

„Кривое Зеркало".

„Гастроль Рычалова".
Помощникъ режиссера (г. Лебединскій).
Рис. А. Любимова.

Du choc des opinions jaillit la vérité, изъ столкновенія мнѣній познается истина, а изъ столкновеній положительнаго и отрицательнаго вспыхиваетъ искра. Что убѣдительнѣе? Черное солнце, о которомъ я говорю, что оно черное, или яркое солнце, которое мнѣ представляется чернымъ? Этотъ вопросъ, въ смыслѣ вліянія на постиженіе публики—для меня очень споренъ. Міръ, по справедливому опредѣленію Фихте, есть «не я». «Я» познается изъ того, что оно, это «я», отграничивается отъ «не я». Съ точки же зрѣнія послѣдовательной монодрамы, «я» есть «не я», и «не я» есть «я». Міръ, какъ представленіе, — иллюзоренъ, но изъ столкновенія разнаго рода иллюзорностей слагается то среднее, объективное, житейское, чѣмъ мы живемъ, руководствуемся и мыслимъ.

Итакъ, методическое и послѣдовательное проведеніе начала монодрамы совершенно невозможно—ни технически, ни психологически, ни реалисти-

чески. Однако тутъ есть зерно истины, и въ этомъ смыслѣ идея Н. Н. Евреинова чрезвычайно богата послѣдствіями. Вся бѣда, какъ я уже вскользь замѣтилъ выше, заключалась въ томъ, что режиссерское дѣло есть только вспомогательное и для того, чтобы «монодраматическій» принципъ могъ расширить сферу театра, необходимо художественное творчество автора, «монодраматизированіе» психологіи дѣйствующихъ лицъ, которой режиссерская постановка въ состояніи придать извѣстную рельефность и выразительность.

Пьеса «Вода жизни» представляетъ, конечно, робкій и быть можетъ, не вполнѣ удачный шагъ въ этомъ направленіи, но все же въ ней «монодрама» сущности, а не внѣшности. Четыре «графина», на которые дѣлится пьеса, представляютъ четыре стадіи опьяненія, и каждой изъ нихъ соотвѣтствуетъ какъ бы иное міроотношеніе. Первый графинъ поданъ—кабакъ такъ и кажется кабакомъ. Но выпитъ первый графинъ, «на шестой второй графинъ», какъ командуетъ буфетчикъ, и кабакъ кажется уже свѣтлымъ, уютнымъ, разговоры пріобрѣтаютъ характеръ острой нервности и возбужденности. «На шестой третій графинъ»—командуетъ буфетчикъ, и все залито яркимъ свѣтомъ, сверканіемъ. Жарко. Восторженность принимаетъ оттѣнокъ патріотизма, переходящаго затѣмъ въ пикантные анекдоты и клубничное сквернословіе. «На шестой четвертый графинъ»—и снова полная перемѣна. Темновато, грязно, хмуро. Алкоголь потерялъ свое возбуждающее дѣйствіе, онъ вызываетъ, наоборотъ, идеи подавленныя, мистическія. Разговоръ ведется о душѣ, «граммофонъ, играй похоронный маршъ!», и надъ всѣмъ властвуетъ, все заливаетъ пьяная слеза. И наконецъ, пробужденіе: дѣйствительность, сѣрая, неприглядная, подслѣповато выглядываетъ въ холодныхъ, мертвенныхъ лучахъ ранняго разсвѣта.

Н. Н. Евреиновъ имѣлъ полную возможность примѣнить здѣсь идеи своей «монодрамы», и въ этомъ примѣненіи—вытекая изъ психологіи дѣйствующихъ и ихъ естественныхъ переходовъ—онѣ кажутся вполнѣ понятными, ясными и вразумительными—вплоть до качанія стѣнъ и удвоенія предметовъ.

Монодрама-ли это? Можетъ быть, патологія? Не знаю. Дѣло, въ концѣ концовъ, не въ словахъ. Что патологично, что нормально? Сонъ «нормаленъ», но онъ бываетъ и кошмаренъ. Реальная психологія есть ли нѣчто догматическое, всегда себѣ равное и математически неоспоримое? Можетъ быть, «мнѣ только кажется, что я существую»?

Такъ называемая реальная психологія допускаетъ, несомнѣнно, извѣстное расширеніе въ область «полидрамы»—сказалъ бы я. Какой изъ этихъ терминовъ—«монодрама» или «полидрама»—предпочтительнѣе—не берусь судить. Въ широкомъ смыслѣ слова (а не въ смыслѣ Н. Н. Евреинова) «монодрама» т. е. единая драма и есть то, что мы видимъ обычно въ театрѣ и въ произведеніяхъ великихъ художниковъ. Это развитіе единой психологіи, по правиламъ единой закономѣрности, въ зависимости отъ единаго представленія о добрѣ и злѣ. Но не только разные характеры разно развиваютъ общія психологическія начала, но у разныхъ характеровъ, при разныхъ состояніяхъ, бываютъ и разныя начала психологіи. Это я и называю «полидрамой», множественной психологіею, въ отличіе отъ единой. Слѣды такого «множественнаго», что ли, зрѣнія можно найти въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Ибсена. Напримѣръ «Женщина съ моря» даетъ примѣръ такой дуалистической психологіи. Для однихъ Неизвѣстный—символъ, для другихъ—реальная фигура. Призракъ, съ точки зрѣнія одной группы, онъ—живое лицо, съ точки зрѣнія—другой. Въ «Маленькомъ Эйольфѣ» между главными героями можно прослѣдить не только разницу психологической оцѣнки событій, но и разницу самой психологіи, когда мѣняется не одно «частное» (прибѣгаю къ ариѳметическому примѣру), но и самый дѣлитель.

Въ юридической литературѣ имѣется нѣсколько крайне любопытныхъ изслѣдованій о свойствѣ свидѣтельскихъ показаній. Авторы изслѣдованій вполнѣ документально доказываютъ, что свидѣтельскія показанія крайне субъективны, и что изложеніе обстоятельствъ одного и того же дѣла разными свидѣтелями—очевидцами и «послухами»—всегда разнятся при всей, никѣмъ не заподозрѣваемой, добросовѣстности свидѣтельствующихъ. Каждый видитъ не только то, что могъ видѣть, но и то, что *хотѣлъ* видѣть, и такъ, какъ хотѣлъ видѣть. Это однако не оцѣнка событія,—это психологическая реакція свидѣтеля. У каждаго свидѣтеля своя психологія, по законамъ которой и совершаются его воспріятія.

Въ эту, чуть-чуть пріоткрытую дверь полегоньку и толкается современное творчество. Единая психологія Шекспира (отдѣльныя отступленія его, какъ призраки въ «Гамлетѣ» или «Макбетѣ» — не въ счетъ) находитъ словно какой-то новый плюсъ, какой-то коррективъ во множественной или, по крайней мѣрѣ, касающейся множественности, психологіи Ибсена, Метерлинка, а у насъ—Л. Андреева. Если вы внимательно вчитаетесь даже въ «Нору»—вы найдете въ этомъ, такъ сказать, классическомъ произведеніи, не только разницу въ понятіяхъ, характерѣ, оцѣнкѣ началъ права и справедливости. Сцена Ранка и Норы даетъ уже представленіе о какихъ-то разныхъ психологіяхъ—психологіи умирающаго и видящаго предъ глазами смерть, и психологіи, полной жизни, Норы. Нѣкоторые разговоры между Норой и Ранкомъ какъ будто происходятъ на разныхъ языкахъ, когда не совпадаетъ самая логика, и въ рукахъ у каждаго изъ разговаривающихъ свой собственный лексиконъ. Въ «Черныхъ Маскахъ» Л. Андреева, которыхъ идея потому и кажется смутной, что все представляется иллюзорнымъ, и параллельно дѣйствуютъ двѣ психологіи—Лоренцо бывшаго и Лоренцо пребывающаго—Лоренцо спрашиваетъ прекрасную Маску: «кто вы, синьора, я васъ не знаю?», на что Маска отвѣчаетъ: «я твоя ложь, Лоренцо». Лоренцо искренно возмущенъ отвѣтомъ. «Во мнѣ нѣтъ лжи, я ненавижу ложь»—говоритъ онъ съ полнымъ убѣжденіемъ. И точно, онъ не лживый человѣкъ. Развѣ двоиться—значитъ лгать? И развѣ «нѣчто многорукое, многоногое», говорящее «многими голосами» и рекомендующееся: «мы твои мысли, Лоренцо»—не обычный спутникъ человѣческаго бытія?

Для Л. Н. Андреева, вообще, крайне характерно «монодраматическое» (по терминологіи Н. Н. Евреинова) изображеніе чувствъ. А въ «Черныхъ Маскахъ» это отсутствіе грани между сущимъ и воображаемымъ, лицомъ и маской, истиннымъ и ложнымъ даетъ впечатлѣніе настоящей жути. Сомнѣніе въ объективности бытія сопровождаетъ насъ отъ перваго до послѣдняго слова. Но именно всеобщность этого принципа иллюзорности и мѣшаетъ оцѣнить произведеніе въ цѣломъ. Можно, какъ я выше выразился, «пріоткрыть дверь» въ безконечность, но распахнуть ее настежь—значитъ, слиться съ вѣчною ночью. Менѣе всеобщій и потому болѣе убѣдительный характеръ имѣетъ тотъ-же монодраматическій

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

Г. Ксендзовскій.
(Шаржъ).

принципъ у Л. Н. Андреева въ «Жизни человѣка». Знаменитое: «Какъ пышно! Какъ богато!», представляющее не объективную сущность пышности и богатства, а «монодраматическое» объ нихъ представленіе, точно такъ-же, какъ пошлая полька, объективно ничтожная, но звучащая какъ «дивная музыка», представляетъ «монодраматическое» дѣйствіе, и именно въ томъ смыслѣ, какой хочетъ придать монодрамѣ Н. Н. Евреиновъ.

Я остановился на «Водѣ жизни» потому, что при всей эскизности этой пьесы, она переноситъ идею монодрамы изъ туманныхъ абстракцій въ область реальной ясности и убѣдительности. Конечно, каждый градусъ опьяненія влечетъ за собою иное міроотношеніе — это фактъ обыденный и общеизвѣстный. Мнѣ извѣстна по рукописи другая пьеса того же автора, точно также юмористическая, гдѣ принципъ монодрамы проведенъ съ такою же реальною убѣдительностью, въ видѣ воспоминаній разныхъ лицъ объ одномъ и томъ же событіи. Вы видите, что каждое лицо не только по иному окрашиваетъ событіе, но и иначе, по своему, группируетъ его подробности, причемъ само всегда является центромъ и средоточіемъ. Пока это остается въ области шутки, и субъективная переоцѣнка объективности представляется намъ въ комическомъ видѣ. Но придетъ чередъ и трагическому субъективизму «монодрамы», въ формѣ вполнѣ ясной и доступной для каждаго. Этотъ принципъ, вообще, можетъ оказаться весьма плодотворнымъ для творчества. Если позволено будетъ прибѣгнуть къ музыкальному примѣру, «монодраматизированіе» психологіи вноситъ въ уже подержанныя и всячески перепробованныя чередованія звуковъ и длиннотъ новую гамму, въ которой заключены многія новыя возможности и чередованія.

Будучи до нѣкоторой степени суевѣрнымъ, можно вывести благопріятное предсказаніе также изъ того, что критика пренебрежительно прошла мимо опыта «монодрамы». Когда же бывало, чтобы шумѣли по серьезному поводу? Шумъ всегда производятъ пустяки...

А. Кугель.

По провинціи.

Барнаулъ. Зима. Народный домъ. Антреприза А. Д. Батманова. Составъ труппы: М. А. Юматова, А. Р. Симонова, О. Д. Андреевская, М. И. Сергѣева, Л. А. Нильская, Р. В. Башинская, М. В. Ленская, В. П. Уралова, Е. М. Горская; А. А. Бѣлостоцкій, А. К. Ангаровъ, М. И. Тугановъ, И. М. Гонта, Н. В. Сарматовъ, Н. И. Сибиряковъ, П. А. Некрасовъ, А. П. Волковъ, А. Т. Юмашевъ, А. Д. Батмановъ. Суфлеръ П. А. Фроловъ, помощникъ И. И. Антоновъ, художникъ-декораторъ А. П. Волковъ.

Вильна. Сезонъ драмы открылся 22 сентября „Талантами и поклонниками".

Витебскъ. 22 сентября открывается зимній сезонъ. Составъ труппы Д. Ф. Константинова: Н. Б. Баянова, Б. И. Борисовъ, П. И. Гдалевъ, Н. В. Дальская, Н. К. Еліашевичъ, З. А. Журавлева, С. Н. Иридина, Е. В. Карѣева, А. Н. Киселевъ, С. И. Климовъ, Д. Ф. Константиновъ, А. Н. Ларскій, В. Е. Маккавейскій, М. Г. Мэнекки, В. Н. Новацци, О. С. Ольская, В. И. Освѣцимскій, Г. В. Панова, И. Р. Пельтцеръ, Е. Г. Петсонъ, В. Н. Попова, С. М. Сапуновъ, А. С. Селивановъ, А. Н. Славина, В. И. Тольскій, А. Ф. Федоровъ, П. А. Шабельскій. Суфлеры: И. М. Вильгельмининъ, Н. И. Кварталовъ, пом. реж. И. А. Самбуровъ.

Вологда. Драматическая труппа зимняго сезона. Режиссеръ и герой-резонеръ—Константиновъ, героиня—Преображенская, герой-любовникъ—Муравьевъ, любовникъ-неврастеникъ—Звѣревъ, 1-я ingénue (dramat., comique, coquette)—Грандская, 2-я ingénues—Кручинина и Александрова, простакъ—Гончаровъ, grande-dame—Холмина, 2-й резонеръ—Уваровъ.

Житоміръ. Сезонъ драмы въ гор. театрѣ открывается 25 сентября „Джентльменомъ", 26 го „Горе отъ ума", 27-го „Король". Гл. режиссеръ А. М. Дорошевичъ.

Казань. Намъ пишутъ: 16 сентября въ городскомъ театрѣ состоялось открытіе оперныхъ спектаклей—дирекція Н. Д. Кручинина. Такимъ образомъ „оперный кризисъ" разрѣшился окончательнымъ устраненіемъ г. Казембека, оставшагося съ труппой, но безъ театра, часть законтрактованныхъ г. Казембекомъ артистовъ перешла къ г. Кручинину. Большинство же труппы послѣдняго состоитъ изъ артистовъ оперы Костомарова, пріѣхавшей изъ Уфы. Первый спектакль „Аида" прошелъ съ успѣхомъ, выпавшимъ, главнымъ образомъ, на долю знакомаго Казани артиста г. Максакова (Амонасро). Окончательно составъ труппы сообщить затрудняюсь, такъ какъ сейчасъ въ Казани съѣхалось очень много оперныхъ артистовъ: часть останется въ Казани, а часть будетъ отправлена въ Пермь—Екатеринбургъ; въ этихъ городахъ поочередно будетъ труппа г. Костомарова. *В. С.*

Кострома. Сезонъ драмы (антреприза г-жи Неволиной) открывается 24 сентября „Вѣдьмой" В. Трахтенберга.

Минскъ. Сезонъ драмы въ гор. театрѣ открывается 24 сентября „Сильными и слабыми".

Минскъ. Какъ телеграфируютъ „Рѣчи", архіерей воспретилъ духовенству совершить въ театрѣ молебствіе по случаю открытія русской драмы.

Н.-Новгородъ. Въ труппу П. П. Струйскаго приглашена Е. П. Шебуева.

Н.-Новгородъ. П. П. Струйскаго, на-дняхъ пріѣхавшаго въ Нижній, ждалъ пренепріятный сюрпризъ. Назначенный въ качествѣ управляющаго въ Нижній-Новгородъ нѣкій Волковъ, служившій у г. Струйскаго въ теченіе 7-ми лѣтъ, сбѣжалъ, захвативъ нѣкоторыя суммы. Между прочимъ, имъ былъ отправленъ въ Нижній багажъ г. Струйскаго. Багажъ получился съ наложеніемъ платежа.

Одесса. Первый полумѣсяцъ русской оперы въ гор. театрѣ далъ блестящіе результаты: За 12 спектаклей поступило 15,000 руб., что составляетъ по 1300 руб. на кругъ.

Саратовъ. Городской театръ открылся 15 сент. „Ивановымъ" (Ивановъ – г. Гардинъ, Сарра—г-жа Колленъ, Шабельскій—г. Маликовъ, Лебедевъ — г. Черновъ-Лепковскій, Боркинъ—г. Южный, Саша—г-жа Волховская).

Самара. Въ „Голосѣ Самары" читаемъ: „Запрещеніе молебствія. По случаю открытія театральнаго сезона предполагалось отслужить молебенъ въ зданіи городского театра. Но мѣстное духовное начальство запретило молебствіе. Въ виду этого артисты и артистки собрались въ квартирѣ управляющаго труппой г. Образцова и пригласили изъ монастыря священника съ иконой. Придя въ квартиру г. Образцова и увидѣвъ артистовъ, священникъ поспѣшилъ удалиться, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, прислалъ сказать, что начальство не разрѣшаетъ молебствія и на дому, при чемъ приказалъ посланному взять икону".

Тамбовъ. Зима. Драма. Составъ труппы подъ управленіемъ И. Н. Херсонскаго: М. К. Леонтьева, С. Н. Саханская, С. Л. Струйская, С. Ф. Зелинская, В. Н. Грузинская, Т. К. Шастанъ, Н. И. Моретти, В. А. Чарская, Н. А. Шевцова, Н. А. Шумская, К. А. Богданова, А. И. Федорова; С. П. Истоминъ, Е. К. Барановскій, Н. К. Ленскій. И. Н. Херсонскій, С. Г. Бѣльскій,

В. А. Москвинъ, К. И. Баръ-Яновскій, А. В. Лушковъ, В. И. Васильевъ, М. В. Полтавцевъ, А. И. Смирновъ, О. И. Нѣжный, М. Г. Макаровъ. Режиссеръ Н. К. Ленскій. Помощники режиссера М. В. Полтавцевъ, А. И. Смирновъ. Суфлеръ О. Х. Назимовъ. Главный режиссеръ и администраторъ И. Н. Херсонскій.

Тифлисъ. Составъ драматической труппы Е. М. Боярской: Бакланова М. П., Борисова Н. Л. Боярская Е. М., Булдина С. А., Весновская В. П., Гарина А. Е., Гремина О. А., Кошкарева Е. К., Лимберъ В. З., Львова-Личко Е. Ф., Налина П. П., Побѣдова Ф. А., Райская Е. В., Соколовская С. М., Сташевичъ Н. В., Шестаковская Н. В., Бертановъ Е. Л., Борисовъ Л. А., Бѣлгородскій Ю. В., Було И. В., Варшавскій Я. А., Василевскій В. Г., Васильковъ В. П., Гаринъ І. Н., Даровскій М. С., Діевскій М. Г., Дмитріевъ Д. А., Литвиновъ Н. Н., Пиледжи В. В., Пиньо В. Л., Рѣшимовъ Ѳ. Г., Тарасовъ С. М., Ярославцевъ Ѳ. Ѳ. Главный режиссеръ—Н. А. Шухминъ. Очередные режиссеры: М. Г. Діевскій, С. М. Тарасовъ. Помощники режиссеровъ: Вас. Голубевъ, А. С. Зборовскій. Суфлеры: А. И. Ивановъ, С. М. Соколовская.

Тула. Народный домъ. Составъ труппы В. Ф. Плевако-Каразиной. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. П. Пеняевъ.

Составъ труппы: М. И. Велизарій—героиня, В. Ф. Паразина—ingénue dramatique, Е. И. Рубинская—ingénue comique, Е. И. Розенъ—драмат. старуха—грандъ-дама и пожил. героиня, Русанова—комич. старуха, Оленина—кокетъ, Дарьялъ, Волина и Снѣгова вторыя роли, Г. М. Субботинъ—герой любовникъ, М. Ф. Добряковъ—герой-резонеръ, Н. П. Мишанинъ—комикъ, А. П. Пеняевъ—неврастеникъ и простакъ, Н. И. Коринскій—резонеръ, Сафоновъ—любовникъ, Леонидовъ—фатъ-любовникъ, Филоновъ, Петровъ, Прокофьевъ, Добролюбовъ и Никоновъ 2-ыя роли, помощникъ режиссера—Добролюбовъ, суфлеръ—Бѣляевъ. Начало сезона 23 сентября.

Чита.—Харбинъ. „Составъ драматической труппы на зимній сезонъ 1911—12 года: дирекція Е. М. Долина. Г-жи: Азаровская (др. героиня), Барнесъ (ком. и др. стар.), Ведринская (2-я роли), Воржинская (кокет. и хар.), Вальтеръ (2-я роли), Григоровичъ (вых. роли), Донская (втор. роли), Елагина (энж. др. мол. героин.), Зимма-Волкова (гр. кокетъ), Красавина (пожил. гер. и гран. дам.), Львова (втор. роли), Олеко (втор. роли), Стопани (характ.), Чернова (энж. драм. и кокет.), Эльская (энж. комикъ); гг. Багрянскій (втор. роли), Байворскій (люб. хар.), Владиміровъ (резонеръ), Волковъ (2-я любовн.), Гаринъ (ком. 2-й), Глазковъ (вых.), Долинъ (люб. жен. ком.), Демертъ (люб. др. и фатъ), Ильковъ (втор. роли), Масловъ (втор. роли), Никитинъ-Фабіанскій (ком. резон.), Новиковъ (втор. роли), Петровъ (арт. им. театр. герой), Савельевъ (комикъ), Таричъ (люб. невр.), Тамаринъ (прост. жен. ком.), Чадовъ (резон.). Главный режиссеръ Е. М. Долинъ, режиссеръ В. Н. Владиміровъ, пом. реж. Барвинскій, суфлеръ Мирскій, декораторъ Новиковъ, уполномоченный дирекціи А. І. Орловъ.

На весь зимній сезонъ г. Долинымъ законтрактована италіанская опера бр. Гонсалецъ въ составѣ 60 человѣкъ, которая будетъ играть въ городахъ Харбинъ, Владивостокъ, Хабаровскъ, Чита.

Шадринскъ. Зимній сезонъ начнется съ 15-го октября; гор. театръ сданъ артисту И. П. Снигиреву.

Ярославль. Сезонъ 1911—12 г. Составъ труппы Городского театра имени Ѳ. Г. Волкова, въ алфавитномъ порядкѣ: г-жи Булычевцева О. Л., Василевская С. В., Гартингъ Е. А., Горская Е. В., Голубева О. А., Грузинская Н. Х., Двинская Е. И., Добровольская А. П., Дурново Е. С., Зборовская Н. А., Иванникова Е. П., Кальверъ Е. М., Колосова Е. М., Ланская Г. Г., Мжедлова М. А., Новикъ О. Л., Пожарская Е. Э., Полуэктова Н. В., Преображенская О. И., Равичъ С. В., Рустанова М. Н., Соколова Е. А., Страховская А. С., Юзвицкая Е. А. и др., г-да: Аренсъ Э. И., Арскій Л. М., Викторовъ В. М., Гольдфаденъ В. И., Горичъ Н. Н., Доронинъ М. И., Дудинъ Н. Л., Дурново В. Н., Климовъ Е. Э., Кручининъ Н. Н., Кузнецовъ Н. Д., Кондратьевъ В. Н., Лаврецкій К. Г., Мальскій А. Г., Медвѣдевъ М. Л., Новосельскій А. В., Олаевъ П. Н., Орловъ Н. И., Орскій С. Д., Рудинъ В. Н., Свѣтловъ Ю. П., Соболевъ Н. И., Солонинъ Ю. П., Стрѣнковскій С. В., Сычевъ М. Ф., Федотовъ А. С., Яворскій Г. П. и др. Суфлеръ Н. К. Горбенко. Помощн. режиссера Н. И. Соболевъ. Завѣдующій художественной частью А. П. Воротниковъ. Режиссеры: В. К. Татищевъ и М. И. Доронинъ. Завѣдующій музыкальною частью Ф. Э. Фурманъ. Декораторы: А. Н. Корниловъ и М. В. Мартемьяновъ. Дирекція А. П. Воротникова. Первый спектакль 20 сентября.

Составъ труппы Общедоступнаго театра Ярославскаго О-ва Пѣнія (опера): г-жи Феодоровская (драматич. сопрано), Рахманова (лирическое сопрано), Садовская (лирико-колоратурное сопрано), Булгакова (колоратурное сопрано), Доленко-Драгожъ (меццо-сопрано), Романовская (контральто), Гуфъ (альтъ), Кречетова и Алетина (компримаріи); г-да: Костяковъ (драм. теноръ), Хлюстинъ (лир. теноръ), Ларинъ (характ. роли), Модаевъ (баритонъ драм.), Комаровъ (лир. баритонъ), Носовъ и Миняевъ (баритоны), Воиновъ и Леонскій (басы). Капельмейстеръ г. Алмазовъ, концертмейстеръ г. Свѣтловскій, хормейстеръ г. Павловъ, режиссеръ г. Дородневъ, суфлеръ г. Романовъ. Начало сезона 18 сентября. *Н. И.*

Провинціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Драматическій сезонъ открылся 15-го сентября въ Сибиряковскомъ театрѣ. Въ главѣ дѣла стоитъ Д. И. Басмановъ, антрепренеръ для Одессы совершенно новый и незнакомый. И публика наша съ интересомъ ожидала перваго спектакля, напередъ учитывая всѣ pro и contra Басмановскаго дѣла. Начали чеховскими „Тремя сестрами". Это было для антрепризы въ одинаковой мѣрѣ и заманчиво и рисковано. Заманчиво, потому что чеховская пьеса даетъ богатый матеріалъ актерамъ и широкое поле для режиссерской работы, но въ то же время ни въ какой другой пьесѣ нельзя такъ „шлепнуться", какъ въ „Трехъ сестрахъ". Въ частности въ Одессѣ въ послѣдніе годы Чехова позорно проваливали. Ожиданія поэтому были не особенно радужныя. Но оказалось, что сомнѣнія и опасенія были напрасны. Все обошлось благополучно, и первый спектакль, такой важный въ смыслѣ рѣшенія участи труппы, всего дѣла, оставилъ въ общемъ весьма пріятное впечатлѣніе. Правда, для „Трехъ сестеръ" были мобилизованы почти всѣ лучшія силы труппы. Даже маленькія роли оказались въ надежныхъ рукахъ. Срепетовано все было, налажено и пригнано съ большимъ умѣньемъ, стараніемъ и любовью. Словомъ, придраться серьезно не къ чему было. Ставилъ пьесу г. Висковскій, режиссеръ для Одессы также новый. Его постановка „Трехъ сестеръ" представляла собой очень близкую копію постановки этой пьесы Художественнымъ театромъ. Поэтому судить серьезно о г. Висковскомъ, какъ о режиссерѣ, по этому спектаклю не приходится.

Трехъ сестеръ играли г-жи Дарьялъ, Огинская и Кварталова. Роль Маши какъ будто не совсѣмъ подошла къ г-жѣ Дарьялъ и играла артистка нѣсколько неровно, то загораясь на отдѣльные моменты, то потухая. Но какъ хороши были эти минуты подъема, какой вѣяло отъ нихъ силой и обаяніемъ! И сейчасъ въ памяти остались только эти изумительно прекрасные моменты и совсѣмъ не хочется вспоминать о дефектахъ. Старшую сестру, Ольгу, играла г-жа Огинская. Впечатлѣніе осталось какъ будто неопредѣленное. Исполненіе строго обдуманное, толковое, но суховатое и потому не трогало. Хорошая Ирина—г-жа Кварталова. Въ первомъ актѣ, правда, чувствовалось напряженіе, но чѣмъ дальше—артистка больше входила въ роль, и сильную сцену въ 3-емъ актѣ она уже провела съ рѣдкой искренностью, съ глубокимъ и неподдѣльнымъ переживаніемъ. Пошлую, тупую и ограниченную мѣщанку Наташу изображала г-жа Струйскаи. Роль истолкована артисткой нѣсколько прямолинейно, но выпукло, въ надлежащемъ тонѣ и въ типично провинціальныхъ манерахъ.

Въ мужской половинѣ труппы менѣе другихъ могъ удовлетворить г. Нароковъ—Вершининъ. Роль какъ будто не подходитъ къ дарованію этого артиста, да и по внѣшности онъ слишкомъ грузенъ, тяжелъ для чеховскаго мечтателя-идеалиста. На рѣдкость удачнаго Чебутыкина далъ своимъ исполненіемъ г. Боринъ, такого мягкаго, человѣчнаго и славнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ опустившагося и отупѣвшаго. Рядомъ съ этимъ артистомъ по яркости исполненія хочется еще поставить г. Харламова-Солонаго. Оригинально, умно задуманный рисунокъ роли и талантливое выполненіе. Пріятное впечатлѣніе оставилъ и г. Дагмаровъ-Тузенбахъ, хотя онъ и казался мѣстами суховатымъ и блѣднымъ.

Безъ замѣтной глубины и тонкости, но вполнѣ жизненно и типично передалъ Кулыгина г. Нелидовъ и съ мягкой теплотой и искренностью изобразилъ Андрея г. Аркадьевъ. Очень недуренъ Ферапонтъ г. Зенкевичъ и типичная няня г-жа Матрозова.

Вторымъ спектаклемъ и, повидимому, исключительно для любовника труппы г. Харламова, шла пьеса „Самсонъ и Далила". Антреприза разсчитывала, что въ роли поэта Крумбака артистъ развернетъ передъ публикой всѣ лучшія стороны своего дарованія и, правду сказать, она не ошиблась въ разсчетѣ. Уже по одной этой роли можно вполнѣ опредѣленно сказать, что г. Харламовъ артистъ большой, исключительный. У него прекрасный сильный голосъ, бурный темпераментъ и страстность, проникающіе каждое его слово, каждый жестъ. Это артистъ широкаго, смѣлаго размаха, способный и самъ загорѣться огнемъ истиннаго вдохновенія, способный увлечь своимъ подъемомъ и зрителей. Наше холодное, скучное время насчитываетъ мало такихъ артистовъ.

Въ городскомъ театрѣ въ оперѣ закончены уже дебютныя выступленія пѣвцовъ. Продефилировали передъ публикой всѣ главныя силы труппы. Въ предыдущемъ моемъ письмѣ я бѣгло коснулся артистовъ, выступившихъ на первыхъ двухъ спектакляхъ. За это время успѣли поставить цѣлый рядъ оперъ: „Пиковую даму", „Царскую невѣсту", „Князя Игоря", „Лакме" и „Дубровскаго". Г. Багровъ пустилъ въ сраженіе всю свою оперную рать. Она довольно многочисленна и въ качественномъ отношеніи составлена весьма удачно. Есть много пѣвцовъ съ прекрасными голосовыми средствами и въ то же время вполнѣ опытныхъ и умѣлыхъ артистовъ. Хорошій баритонъ г. Ярославскій, выступившій въ партіяхъ Грязного и князя Игоря. Пріятный, полнозвучный голосъ, устойчивый и

свѣжій, очень музыкальное пѣніе и вполнѣ свободная, осмысленная игра. Особенно удалась артисту партія Грязного, въ которой онъ дебютировалъ передъ нашей публикой съ большимъ успѣхомъ. О двухъ другихъ баритонахъ труппы, гг. Вронскомъ и Поляевѣ, мнѣ уже пришлось высказаться въ предыдущемъ письмѣ.

Изъ теноровъ рядомъ съ г. Розановымъ успѣхомъ пользуется г. Селявинъ, знакомый Одессѣ по прошлогоднему сезону. Не совсѣмъ удачно сошелъ дебютъ молодого тенора Левицкаго, выступившаго въ партіи Дубровскаго. Голосовой матеріалъ у пѣвца имѣется довольно приличный, но вокальная и сценическая стороны передачи партіи сильно хромаютъ.

Въ дамской половинѣ труппы большой успѣхъ имѣютъ г-жи Воронецъ и Мейчикъ, прекрасныя пѣвицы, съ свѣжими и богатыми голосовыми средствами. Успѣхъ дѣлитъ вмѣстѣ съ ними и г-жа Карпова, покорившая съ перваго выступленія нашу публику.

Первый полумѣсяцъ прошелъ въ оперѣ въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ удачно. Взято было всего 15600 руб., что составляетъ при 12 спектакляхъ на кругъ около 1300 руб. Въ такую-же приблизительно сумму обходится г. Багрову ежедневный расходъ оперы. Для первой половины сентября, когда стоитъ еще теплая погода и публика не вся съѣхалась съ дачъ, такой матеріальный результатъ совершенно неожиданъ. *Е. Г—съ.*

ВЛАДИКАВКАЗЪ. Составъ труппы И А. Ростовцева на предстоящій сезонъ слѣдующій: Саблина-Дольская, М. А. (героиня), Борегаръ, Л. П. (энженю драм.), Нелидова, Е. С. (молодая героиня), Доричъ, А. И. (кокетъ), Агарина, О. А. (энженю комикъ), Панаева, М. М. (грандамъ), Лирская. К. Н. (комическая старуха), Ястребова, О. Н. (характерныя роли), Соломина, В. Н. (бытовыя роли), Мартынова, Е. И. (2 я энженю), Волошина, Е. И., Зиманъ, С. Л., Таланова, С. Б., Качковская, А. А. (вторыя роли); гг. Шумскій, В. М. (герой-фатъ), Гаринъ, А. А. (герой-любовникъ), Нератовъ, Ф. Б. (герой-резонеръ), Соколовъ, Н. А. (простакъ), Мартыновъ, А. К. (комикъ), Корнильевъ, И. И. (комикъ-резонеръ), Платовъ, Е. П. (неврастеникъ), Черкассовъ, Н. П. (любовникъ), Рогожинъ, В. А. (резонеръ), Войницкій, Е. И. (характерныя роли), Дмитревскій, С. Д. (2-й комикъ), Волгинъ, И. Ф. (2-й любовникъ), Мальскій, А. А. (2-й резонеръ), Голтянскій, Г. Э., Васильевъ, Г. М., Волконскій, Л. Н. (вторыя роли). Главный режиссеръ И. А. Ростовцевъ. Основной режиссеръ В. М. Шумскій. Очередные режиссеры: М. А. Саблина-Дольская, А. А. Гаринъ.

Открытіе сезона, какъ уже сообщалось, предположено 15 сентября. Обычно сезонъ открывался у насъ позже, но и заканчивался позже, чѣмъ предполагается теперь. Въ одинъ изъ первыхъ спектаклей пойдетъ „Живой трупъ" Л. Толстого.

Вообще театръ въ эту зиму обѣщаетъ быть особенно привлекательнымъ для широкой публики, распредѣленіе дней таково, что всѣ слои населенія будутъ удовлетворены. Такъ, для народа по средамъ будутъ ставиться спектакли по исключительной дешевой расцѣнкѣ мѣстъ: отъ 5 до 60 к. Передъ такимъ спектаклемъ—рефератъ о пьесѣ, авторѣ или историческомъ моментѣ, имѣющемъ отношеніе къ пьесѣ.

По пятницамъ,—миніатюры, шаржи, пьесы съ пѣніемъ, обозрѣнія и т. д. Субботы отведены общедоступно-ученическимъ спектаклямъ—классическій репертуаръ и рефераты. Въ остальные дни—новинки.

Если антрепризѣ удастся провести „кампанію" по намѣченному плану,—успѣхъ почти обезпеченъ.

Публику провинціи новинки, да еще плохо срепетованныя, поставленныя наспѣхъ, не удовлетворяютъ.

Первое горячее увлеченіе театромъ, особенно послѣ такой длительной театральной пустоты, какъ у насъ, постепенно смѣняется апатіей и театръ посѣщается не по интересу къ нему, а ради убіенія скуки.

Если же провинціальный театръ даетъ разнообразіе репертуара, а главное не будетъ надѣяться исключительно на интеллигенцію, какъ это намѣчаетъ новый антрепренеръ, а съ другой стороны малочисленная собственно интеллигенція не будетъ обременена большимъ количествомъ спектаклей, ставящихся для нея, — всегда будетъ приподнятость интереса къ театру, влеченіе къ нему. *Т.*

СИМБИРСКЪ. Могу сообщить окончательно выяснившійся составъ драматической труппы нашего театра: женскій персоналъ: Г. Б. Аристова, З. В. Владимірова, В. Д. Волынцева, З. Г. Кошевская, К. Д. Морская, В. С. Нальская, Н. Н. Орловская, Т. Б. Ранина, А. А. Степанова, Е. Г. Таланова, Т. М. Танина, Я. М. Тасина-Пеняева. Мужской персоналъ: М. А. Горевъ, А. Ф. Городецкій. П. А. Кошевскій, Я. М. Любинъ, А. М. Мичуринъ, З. Г. Молчановъ, А. Б. Надеждовъ, С. И. Потоцкій, К. З. Пузинскій, Н. А. Ринскій, І. К. Самаринъ-Эльскій, Л. Я. Снѣговъ, К. М. Чернышовъ.

Уполномоченный дирекціи и завѣдывающій труппой М. М. Данилова, С. А. Кошелева и З. Г. Молчановъ. Главный режиссеръ І. К. Самаринъ-Эльскій. Очередные режиссеры: Я. М. Любинъ и А. М. Мичуринъ. Декораторъ И. И. Маркевичъ. Помощникъ режиссера В. Я. Тункель. Суфлеръ А. И. Косаткинъ. Открытіе сезона предполагаютъ 1-го октября. Пьеса для открытія еще не объявлена. Обѣщаютъ ставить пьесы

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сдача театровъ и ангажементы.

ПЕРЕДОВОЙ **СВОБОДЕНЪ,** знаю всю Россію, опытенъ, энергичн. Согласенъ на %. Письменно: С.-Петербургъ. Верейская, д. 30, кв. 12.

Въ небольшое дѣло **НУЖНЫ** **герой, и инженю драм.** Мелекессъ, Сам. губ. В. П. Вощаннпу.

Въ Брестъ-Литовскѣ открывается по Почтовому переулку **зимній театръ.** Театръ сдается съ послѣднихъ чиселъ октября сего года. **Желательны гастроли.** 2—1

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ Коммерч. Собраніе соб. зд., Новодворянская, д. 23. **= СДАЕТЪ ТЕАТРЪ =** вновь отстроенный и вполнѣ оборудованный вмѣстимостью 800 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію. 10—4 **Предпочтеніе отдается опереткѣ.** Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ **изъ процентныхъ отчисленій** съ валового сбора. Вѣшалка и буфетъ при театрѣ и клубѣ сдаются отдѣльно. Съ предложеніями, за справками, свѣдѣніями, условіями и планами театра просятъ обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Екатеринославскаго Коммерческаго Собранія, Проспектъ д. Мариинкевича.

Бывшій артистъ Императ. театровъ **Маріусъ Маріусовичъ ПЕТИПА** 8—4 проживаетъ въ настоящее время въ Одессѣ, Елизаветинская д. 3, кв. 26, и принимаетъ **приглашенія на гастроли.**

При посредствѣ Коммиссіон. Отдѣла при Союзѣ Драматич. и Музыкальн. писателей **второй періодъ гастролей артиста-драматурга** **ВАСИЛІЯ ЕВДОКИМОВА** **съ 15 Октября по 15 Ноября с. г.** Въ пьесахъ исключительно его сочиненія при ансамблѣ мѣстныхъ труппъ. **НЕПОГРЕБЕННЫЕ КАДРИЛЬ** (Траг. нечистой совѣсти) | **МАТЬ-БУДУЩИХЪ ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!** Всѣ пьесы помѣщены въ одномъ сборникѣ. Ц. 2 р. Подробныя условія печатной брошюрой высылаетъ **Коммис. Отдѣлъ** при Союзѣ драматич. и музык. писателей. (Спб., Николаевская, 20).

Аккомпаніаторъ свободный художникъ **Семенъ Осиповичъ ОСЛАНЪ** проходитъ оперн. и опереточ. партіи и концертн. репертуаръ. Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком. въ концертахъ. Принимаю предложенія въ турн. Спб., Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

„классическія и обстановочныя“, „пьесы Островскаго“ и „новинки“, новинокъ этихъ въ анонсѣ указано много.

Труппа съѣхалась. Начались репетиціи. Въ добрый часъ!

В. А. Ш.

КИШИНЕВЪ. Зимній сезонъ въ Пушкинской аудиторіи открывается 25 сентября русской драматичнской труппой В. С. Генбачева-Долина. Составъ: Райская Н. В., Шорохова А. В., Линоръ А. А., Родзивиллъ Л. Н., Леновская А. Н., Иванова С. А., Авилова А. И., Дальская Е. А., Иванова 2-я Л. А., Орликъ М. Т. Мужской: Генбачевъ-Долинъ В. С., артистъ Императорскихъ театровъ Рахмановъ П. Н., Дольчинъ Ю. Н., Орбеліани Н. И., Ведринскій А. А., Рокотовъ Д. М. Оношевскій Е. М., Мироновъ П. И., Оленинъ А. Н., Дынскій, Мокинъ, Шольцъ и др.

Первый спектакль—юбилейный, въ память Островскаго. Репертуаръ будетъ состоять изъ новинокъ драматургіи и классическихъ пьесъ. Предполагаются общедоступные спектакли и гастроли извѣстныхъ артистовъ. *Донъ Базиліо.*

САМАРА. Сезонъ въ гор. театрѣ открылся постановкой „Царя Ѳеодора Іоанновича“. Несмотря на крупные техническіе недочеты сцены нашего городского театра, постановка удалась режиссеру К. Т. Бережному, затратившему, очевидно, не мало энергіи. Прекрасный Годуновъ—Я. С. Тинскій, Царь Ѳеодоръ—А. П. Двинскій, Иванъ Шуйскій—М. П. Бѣлина-Бѣлиновичъ и Богданъ-Крюковъ — В. И. Шатерниковъ. Съ послѣднимъ мы знакомимся впервые. Очевидно это способный, даровитый артистъ. По силѣ исполненія роли фонъ Копова въ „Дебютѣ Венеры“ онъ не уступалъ своимъ партнерамъ по пьесѣ Я. С. Тинскому (Стефанъ) и А. П. Двинскому (Жоржъ). Изъ исполнительницъ: г-жи Нелединская (Антуанета) завоевываетъ симпатіи искренностью, теплотой и простотой, Кручинина-Годзи блещетъ нарядами, Валента наружностью, Малаксіанова, въ маленькой роли Лизеты, была очень хороша. Пьеса поставлена при прекрасной обстановкѣ. В. В. Образцовъ не щадитъ средствъ для этого.

На слѣдующій день послѣ открытія въ городскомъ театрѣ—въ театрѣ „Олимпъ“ сезонъ открылся „Доходнымъ мѣстомъ“ по случаю 25-лѣтія со смерти А. Н. Островскаго. Толковая, стильная постановка сразу же обнаружила въ Я. Л. Лейнѣ опытнаго, вдумчиваго, далеко незауряднаго и добросовѣстнаго режиссера. Прекраснымъ исполнителемъ роли Юсова явился С. С. Расатовъ, очень недурными В. М. Петипа (Бѣлогубовъ), Е. Ф. Баяновъ (Вишневскій) и А. Л. Миролюбовъ (Досужевъ), семейство Кукушкиныхъ (О. Г. Ольгина, А. И. Петроковская и А. С. Соловьева) произвело самое пріятное впечатлѣніе.

Асъ.

ЯЛТА. Отсутствіе въ Ялтѣ подходящихъ помѣщеній для концертовъ, монопольное положеніе гор. театра, а съ другой стороны, наплывъ къ сезонному періоду гастролеровъ, расчитывающихъ „сдѣлать дѣла“ приводятъ къ тому, что концерты знаменитостей проходятъ при такихъ шальныхъ цѣнахъ, какихъ не знаетъ, пожалуй, и столица.

Только что прошелъ съ большимъ успѣхомъ концертъ Н. В. Плевицкой. Артистка впервые, въ этотъ концертъ, исполняла пѣсни, записанныя ею въ поѣздку этого лѣта въ деревню, на родину. Уже объявленъ и второй ея концертъ, на 22 сентября.

Въ городскомъ театрѣ сейчасъ оперетта Е. В. Потопчиной. Труппа дѣлаетъ сборы съ перемѣннымъ счастьемъ. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуется сама Е. В. Потопчина. Въ труппѣ: г-жи Иванова, Котоманъ, Легаръ-Лейнгардъ, гг. Августовъ, Днѣпровъ. Правда, ансамбль невозможный, хоръ и оркестръ ниже всякой критики, постановка небрежна, въ труппѣ нѣтъ совсѣмъ тенора. Не дуренъ балетъ. Репертуаръ—самый хаотическій.

На смѣну этой оперетты ѣдетъ оперетта г. Ливскаго.

С. П.

РОСЛАВЛЬ, Смоленской губ. Какъ и въ прошломъ году, театръ мѣстнаго пожарнаго общества былъ заарендованъ на лѣто Б. В. Цвѣтковымъ. Составъ труппы въ текущемъ сезонѣ былъ слѣдующій. Женскій персоналъ: г-жи Воронецъ, Діанина, Долинская, Лаконская, Нечаева, Поварго и Стрѣльникова. Мужской персоналъ: гг. Бобковъ, Бурлакъ, Бутофтъ, Бѣлоконь, Голубинскій, Городецкій, Королевичъ, Томксвичъ и Шиловъ. Суфлеръ Ранчевъ. Режиссура почти всѣхъ постановокъ лежала на И. И. Бѣлоконь. Помощникъ режиссера Б. Н. Королевичъ. Начался сезонъ 28 апрѣля постановкой передѣлки „Идіота“. Закончился 17 августа „Кручиной“ Шпажинскаго. Изъ новинокъ ставились „Жуликъ“ (2 р.), „Самсонъ и Далила“, „Васса Желѣзнова“ (2 р.), „Гаудеамусъ“, „Тайфунъ“ (2 р.), „Душа, тѣло и платье“, „Распутица“, „Богомъ избранные“ и др. Городъ съ болѣе чѣмъ тридцатитысячнымъ населеніемъ, не имѣющій къ тому же зимняго театра, конечно, могъ дать публику для театра въ достаточномъ числѣ, но, къ сожалѣнію, самъ г. Цвѣтковъ постарался „отпугнуть“ отъ театра публику. Наряду съ пьесами содержательными и интересными давалась дребедень въ родѣ „Убійцы женщинъ“, „Кровавыхъ милліоновъ“. Пьесы кинематографическаго пошиба, занимавшія въ репертуарѣ почетное мѣсто, въ значительной степени, оттолкнули интеллигентную публику отъ театра. Это, конечно, отразилось прежде всего на сборахъ и отразилось настолько плачевнымъ образомъ на дѣлахъ антрепризы, что съ 9 августа труппѣ пришлось играть уже на товарищескихъ началахъ. За недѣлю товарищества дѣла труппы нѣсколько поправились.

Въ художественномъ отношеніи сезонъ нужно признать удачнымъ. Выдѣляются слѣдующія новинки: „Убой“ Я. Гордина (ярко провела роль Эстерки г-жа Стрѣльникова—моло-

Паровая типографія ЕЛЬЯНА въ Слонимѣ.

Для телегр. Слонимъ, Ельяну

Представитель Гг. артистовъ по устройству концертовъ и гастрольныхъ спектаклей въ предѣлахъ гродненск. губ. 1—1

КЛУБЪ

Общества Взаимнаго Кредита приказщиковъ

въ Ростовѣ на Дону.

Гг. артисты-концертанты, имѣющіе гастролировать въ Ростовѣ на Дону, извѣщаются, что при клубѣ имѣется

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ

со сценой для устройства

КОНЦЕРТОВЪ и обстановочныхъ СПЕКТАКЛЕЙ,

вмѣщающій **до 600 мѣстъ** въ партерѣ, кромѣ балкона.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Октябрь 1911 года.

Смоленскъ — 1, 2, 3, 4.
Витебскъ — 5, 6, 7.
Полоцкъ — 8, 9, 10.
Двинскъ — 11, 12, 13.
Рѣжица — 14.

Администраторъ **А. Г. Задонцевъ.**

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь **сдается** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойэ, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декораціи, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Олькеницкій.**

дая, подающая надежды, артистка), „Ревизоръ“ (Городничій—г. Бѣлоконь), „По ту сторону океана“ Гордина (Эта—г-жа Діанина), „Тайфунъ“ (Токерамо—г. Шиловъ, Эленъ—г-жа Стрѣльникова), „Душа, тѣло и платье“ (Лили—г-жа Стрѣльникова), „Горе отъ ума“ (Фамусовъ—г. Бѣлоконь). Кромѣ названныхъ лицъ успѣхомъ у публики пользовались г-жи Воронецъ, Поварго и гг. Голубинскій и Томкевичъ. Хорошимъ помощникомъ режиссера показалъ себя г. Королевичъ, на долю котораго выпалъ самый тяжелый крестъ — бороться, иногда очень успѣшно, съ полнѣйшей технической неприспособленностью сцены лѣтняго театра, дѣлающей невозможнымъ даже устройство самыхъ примитивныхъ свѣтовыхъ эффектовъ.

Вл. К—нъ.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Сѣрныя ванны на дому безъ запаха сѣроводорода

Тіопиноловыя ванны

УКРѢПЛЯЮТЪ НЕРВЫ.

достигаютъ блестящаго результата при ревматизмѣ, ломотѣ, ишіасѣ, невралгіи, при накожныхъ болѣзняхъ и болѣзняхъ крови.

ТІОПИНОЛЪ можно брать въ любой ваннѣ, онъ не портитъ ея.

Простое приготовленіе ванны

Пріятный запахъ сосноваго лѣса.

Цѣна флакона для одной общей ванны **1 рубль**. Въ провинцію высыл. съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Способъ приготовленія на этикетахъ.

Тіопиноловыя ванны удостоены высш. наградъ въ Парижѣ и Римѣ въ 1911 г.

Имѣются въ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Т-во „ТІОПИНОЛЪ Н. П. КЕСТНЕРЪ и К°“. СПБ., Б. Бульфова, 23-2. Телефонъ 515-10.

ОБМУНДИРОВАНІЕ Гг. ВОЕННЫХЪ и ГРАЖДАНСК. ЧИНОВЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННОЕ МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

РЫБАКОВЪ

Тел. 505-17. **28.** Вознесенскій пр., **28.** Тел. 505-17.

МѢХА и МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

Пріемъ въ покрышку и переборку съ добавкою мѣха.

Спеціальное обмундированіе Гг. студентовъ.

ДЛЯ ЗАКАЗОВЪ

получены послѣднія новости сезона.

ОТДѢЛЕНІЕ готоваго платья для Гг. воспитанниковъ гимназій и реальныхъ училищъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Библиотека А. Н. Пыпина

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно фирму. Д-ра ГОММЕЛЯ.

Благодаря **ГЕМАТОГЕНУ Д-ра ГОММЕЛЯ**

НОВАЯ ПЬЕСА

Прометей

п. въ 3 дѣйств. Александра Любоша (по разсказу Пьера Люиса) дѣйств. лицъ 11. Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство".

НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ 5—1

СКОРБЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г. Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство" и театр. библ. Соколовой.

Пьесы для театровъ

„МИНІАТЮРЪ"

Провинціальн. паціентъ	Реперт. СПБ. Литейнаго Театра.	ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! (Реперт. СПБ. т. „Буффъ")		1 р.
Платформы. Полит. сц. Авеля		1 „
Вилла наслажденій ком.		1 „
Скаковая конюшня		1 „
Трое изъ Гавра		1 „
Некрологъ		1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.		1 „
Новобрач. въ корз. Пр. В. № 79.		1 „
Полчаса подъ кроват. П. Б. № 79.		1 „
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52		1 „
Маска, пьеса Пр. В. № 52. с. г.		1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52.		1 „
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79.		1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230.		1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.		1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24.		1 „
Подъ ножомъ др.		50 к
Послѣ оперы др.		50 к.
Кровь за кровь. В. Протопопова.		1 р.
Любовь сильнѣе смерти, др. Пружанскаго.		1 „
Загадка и разгадка		ц. 1 р.
Жакъ Нуаръ		1 „
Нѣмая жена		1 „
Сосѣдъ		50 к.
Страница романа.		50 „
Маэстро дель-бель-канто Раф. Адельгейма		75 „
Двадцать два несчастья С. Антимонова		60 „

А. Н. Вакуловскій

Месть Королевы

драматическая легенда-быль въ 4 д. (6 карт.) въ стихахъ. Цѣна 50 к. Съ требованіями обращаться: Спб. Екатерин. каналъ 160, кв. 1. Тел. 571-20.

„Снѣгъ"

Ст. Пшибышевскаго, пер. Ал. Вознесенскаго (Репертуаръ театра Незлобина) Продается въ театр. библ. Разсохина.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы (Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя). Раз. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство" и у автора: Одесса, Московск. № 1.

ЧАСЪ РАСПЛАТЫ

Драма изъ репертуара театровъ Grande guignoe Николая Табенцкаго (Въ стилѣ миніатюръ: идетъ 25 минутъ).

Главныя роли сильной героини и любовника.

Кантора журнала „Т. и И.".

НОВАЯ ПЬЕСА

А. П. Вершинина.

Молчи, моя совѣсть!

въ 4-хъ дѣйствіяхъ (автора пьесы „Бѣлые вороны" и др.).

Цѣна 1 руб., роли: ж. 4, м. 6. Разрѣшена безусловно. Прод. Москвѣ театр. библ. Соколовой и Разсохина.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ **Миніатюръ** и **Мозаика**.

I. Сенсаціон. новинка **Нью-Іорка и Берлина**

„Разбитое Зеркало"

комедія-миніатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ

Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ постановкѣ. Цѣна 75 коп.

II. **СБОРНИКЪ** одноактн. веселыхъ пьесъ 1) **Изъ-подъ стола — къ вѣнцу** (сюж. заимствованъ). 2) **Мнимые покойники** (Японія и Китай). 3) **Неожиданное превращеніе** (Не думалъ, не гадалъ, а въ тетки попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса „Тетка Чарлей" въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.

Можно получать въ редакціяхъ театральн. журналовъ, въ театральн. библіотекахъ и у М. И. Чернова (Одесса, Пассажъ).

Къ зимнему сезону.

1) **Веселый трупъ.** Ф. 3 д. А. Мишо.
2) **Аэробусъ.** Ф. 3 д. А. Моро.
3) **Вдова живого мужа.** К-ш. 3 д. И. Миранда.
4) **Депутатъ и воръ.** п. въ 1 д. У. Гойе. (для театр. Миніатюръ.)
5) **Будемъ смѣяться.** кабаре въ 1 д. (для театр. Миніатюръ.)
6) **Человѣкъ! Перо и бумагу!** кабаре въ 1 д. (для театр. Миніатюръ.)

Театр. библіотека С. Ф. Разсохина. Москва. Георгіевскій пер. д. Сушкина.

Послѣдняя пьеса Як. ГОРДИНА

„Сумасшедшій",

въ 4 дѣйств. переводъ А. Грина.

Боевая новинка, выдержавшая въ Нью-Іоркѣ бол. 200 представленій. Мужск. ролей 7, жен. 4. Благодарная роль для любовн.-невраст. Цѣна пьесы 2 р. Выписывать изъ конторы „Т. и И.".

РОЯЛИ и ПІАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-вья, Блютнеръ,

Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ

И ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

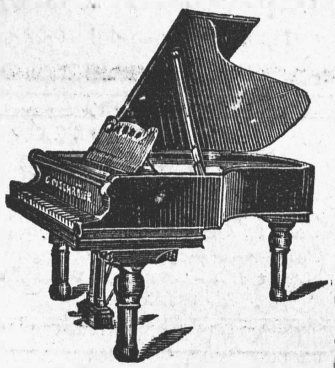
Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ◆ **Москва**, Кузнецкій мостъ. ◆ **Рига**, Сарайная, 15.

РОЯЛИ ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Жителямъ С.-Петербурга

Денегъ не надо

при покупкѣ **электрическихъ** люстръ, плафоновъ, бракетъ, наст. лампъ, фонарей, фигуръ, тюльпановъ, абажуровъ, лампъ накалив. вентиляторовъ, электр. свѣчей, подвѣсовъ, шнуровъ, проводниковъ, электрич. печей, плитъ, чайниковъ, самоваровъ и проч., такъ какъ нами отпускается товаръ немедленно, но платежи могутъ быть произведены въ теченіи года ежемѣсячными небольшими взносами.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Э. Кинкманъ и К°.

СПБ., Гороховая, 17, (у Красн. моста).

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ

ПІАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Д-по роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ"

ДЛЯ РОЩЕНІЯ и УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлено въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки **1** р. **50** к., съ пересылкой **2** руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ**, красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабороторія**, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Беръ**; Вѣна—**Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—**Е. Лотарь**; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—**Л. Мишнеръ**.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.**

ФАБРИКА

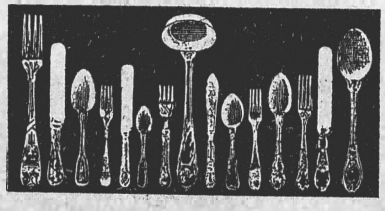
МЕЛЬХІОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу

Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ, изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.



В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употребленія, могутъ быть вновь починяемы въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются въ обмѣнъ обратно въ 1/3 цѣны по прейсъ-куранту, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

Займъ Кайм

РОЯЛИ и ПІАНИНО ТОЛЬКО у

Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78, уголъ Литейнаго пр.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться изящно и дешево? Имѣется больш. выборъ **малоподерж.**, модн. круж. блестящ. и шелков. платьевъ, костюм., верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій пер. д. 3, кв. 26 во дворѣ, послѣд. подъѣздъ направо. 10—6

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывал. условіяхъ готовое и на заказъ ***МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ***; *дамскіе костюмы* по моделямъ Парижа, Вѣны и Берлина: *Мѣховыя вещи.*

ВЪ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ **П. ШВЕБИГЪ и К°.**

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-ый домъ отъ угла Невскаго проспекта.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40.